

ПЕСНЬ О ГИЛЬОМЕ

I

Угодно ли послушать, сколько бед
От короля неверных Дераме
Людовик, император наш, терпел,
Покуда граф Гильом, лихой боец,
5 В Ларшане дни злодея не пресек.
Граф нехристям сражений дал — не счасть,
Но в них бойцов своих утратил цвет,
Племянника Вивьена в том числе.
До самой смерти он о нем скорбел.
10 *Под вечер в понедельник.*
Мы начинаем о Гильоме песню.

II

Рать Дераме из Кёрдовы выводит,
Сажает на суда, выходит в море,
Плывет вверх по течению Жиронды,
15 Вплоть до .... грабит край жестоко,

II-а

Захватывает замки, жжет селенья,
Святыни из церквей выносит дерзко,
Заковывает рыцарей в железа.
Бесчинствует он и в Ларшане этак.

II-б

20 Бежать сумел оттуда некий рыцарь
И с горестными новостями прибыл
В Бурж, где Тибо, граф Буржский, находился,
С ним Эстурми и граф Вивьен учтивый.
Семьсот бойцов под их началом было —
25 Как на подбор дворяне молодые,
Любой в кольчуге и броне отличной.
Гонец про все им рассказал правдиво.

III

Домой Тибо под вечер возвращался.
 Шел Эстурми, его племянник, рядом,
³⁰ А с ним Вивьен, кому Гильом был дядей,
 И все семьсот его лихих вассалов.
 Был граф Тибо так пьян, что чуть не падал.
 С трудом его поддерживал племянник.
 Гонец правдиво все поведал графу:
³⁵ «Тибо, пусть бог от зла вас охраняет.
 Пришел о Дераме вам рассказать я.
 В Ларшане он и край жестоко грабит.

IV

Из Кордовы он вышел с сильным войском,
 Сел на суда, приплыл к нам через море,
⁴⁰ Поднялся по течению Жиронды,
 Владенья ваши грабить стал жестоко,

IV-а

Захватывает замки, жжет селенья,
 Святыни из церквей выносит дерзко,
 Заковывает рыцарей в железа.
⁴⁵ Подумайте, как их спасти из плена».

V

«Как быть нам, господа?» — Тибо спросил.
 Гонец ему: «Идти на сарацин».

V-а

Спросил Тибо: «Что делать нам, Вивьен?»
 «Честь соблюдать свою», — в ответ храбрец.

V-б

⁵⁰ Смельчак Вивьен сказал: «Сеньор Тибо,
 Вы — граф, и вам готов служить любой,
 Кто здесь, на побережье, живет.
 Ваш долг немедля разослать гонцов,
 Созвать друзей — пусть все придут помочь,
⁵⁵ И в том числе Гильом Короткий Нос.
 Он в воинской науке искушен
 И в битвах побеждал всегда врагов.
 Мы живо Дераме с ним разобьем».

VI

«Тибо, не слушай! — Эстурми сказал.—
⁶⁰ Безде, где правит император наш,

- ^{60-а} На выручку Гильома звать спешат,
Когда неверных надо отражать.
Будь двадцать тысяч копий у тебя,
И приведи Гильом с собой лишь пять,
А то и меньше — только три иль два,
⁶⁵ И разгроми язычников ты сам,
Все скажут, что Гильом нас в битве спас,
Вся честь ему достанется опять.
Нет, без него мы победим врага,
И сможешь ты Гильому ровней стать».
⁷⁰ Вивьен воскликнул: «Что вы, господа!
Не взять нам верх — отряд наш слишком мал,
Гильома надо вам, сеньор, призвать.
Он опытен и закален в боях.
Арабов с ним мы сломим без труда».
⁷⁵ Рек Эстурми: «Дурной совет ты дал.
Так нехристи теперь Гильома чтят,
Что он, зазнавшись, презирает нас».
Тибо ему: «Он лишь в речах удал,
А нам помочь отважится едва ль».

VII

- ⁸⁰ Вивьен воскликнул: «Это клевета!
От моря вплоть до Рейна никогда
Ни в наши, ни в былые времена
Ни меж неверных, ни меж христиан
Не видел свет бойца смелей меня,
⁸⁵ Но даже я Гильому не чета.
Он — дядя мой, и нас не след равнять.
Под вечер в понедельник.
Как я ни храбр, а нас равнять невместно».

VIII

- Тибо сказал: «Подайте мне вина.
⁹⁰ За Эстурми желаю выпить я.
Врагу с зарей мы нанесем удар.
Лье на двенадцать будет вокруг слыхать,
Как древки копий и щиты трещат».
⁹⁵ Принес тут кравчий доброго вина.
С племянником Тибо упился всласть,
А граф Вивьен пришел домой — и спать.

IX

- Сошлись бойцы со всей страны окрестной.
Под утро их собралось тысяч десять.
¹⁰⁰ Чуть рассвело, встал граф Тибо с постели,
Окно на юг открыл без промедленья,

Увидел небо, не увидел землю —
Повсюду только шлемы и доспехи
[Повсюду брони сарацинов мерзких],
Тибо вскричал: «Откуда сила эта?

X

- ¹⁰⁵ Прошу, Вивьен, все растолкуйте мне.
Тому уж целых восемнадцать лет,
Как получил я это графство в лен,
Но столько не видал бойцов досель:
Ступить и шагу здесь нельзя нигде.
- ¹¹⁰ На город иль на замок нам их весть?
Не сладко будет тем, кто нас задел,
Тем, чьи владенья разорит наш меч».
«Предвидел это я,— сказал Вивьен.—
Вчера был пьян Тибо, но выспал хмель
- ¹¹⁵ И на другое утро поумнел:
Гильома он согласен ждать теперь».
Кто вздор вчера молол, тот покраснел;
Кто хвастался, тот стал еще красней.

XI

- Сказал Вивьен, лихой и честный рыцарь:
¹²⁰ «Еще вчера все это я предвидел.
Тибо был пьян, сегодня хмель он выспал,
А значит, ждать Гильома согласится».
Тут Эстурми через толпу пробился,
Взял за руку Тибо, спросил чуть слышно:
¹²⁵ «Забыл ты, как вчера гонец к нам прибыл
И как о Дераме он известил нас?»
Тибо ему: «А я Гильома вызвал?»
— «Нет, к сроку он поспеть, сеньор, не в силах

XII

- Вчера позором для себя ты счел
¹³⁰ Просить, чтоб нам Гильом пришел помочь».
Граф рек: «Оставим этот разговор»,—
Велел подать оружие свое.

XII-а

- Грудь облекли ему кольчугой звонкой,
Надежно подвязали шлем зеленый
¹³⁵ И прицепили добрый меч на пояс.
Рукою левой круглый щит он поднял,
А правою копье воздел высоко.
Зпачок копейный — до земли длиною.
Кастильского коня Тибо подводят.

¹⁴⁰ Он сел в седло, чуть сунув ногу в стремя,
И ходом потайным покинул город.
С ним десять тысяч воинов отборных.
Дать Дераме в Ларшане бой он хочет.

XII-б

¹⁴⁵ Из Буржа выступает граф Тибо.
¹⁴⁵ С ним десять тысяч воинов идет,
Чтоб Дераме дать под Ларшаном бой,
Да нужен бы получше им сеньор.
Под вечер в понедельник.
Ларшан-на-море — справа, войско — слева.

XIII

¹⁵⁰ Тибо в открытом море видит мачты,
А кораблей там двадцать тысяч разных.
Вот граф и мнит, что стан пред ним арабский.
Вивьен ему: «Нет, вы ошиблись явно —
То к сухе флот враждебный подплывает.
¹⁵⁵ До высадки не разбивают лагерь».
Отъехал тут Вивьен чуть-чуть подальше,
Вдали увидел сотен пять палаток
И молвит: «А вот это стан арабов».
Тибо, сеньор Берри, в ответ бросает:
¹⁶⁰ «На ближний холм, Вивьен, взойдите сами
Да быстро сосчитайте, много ль рати
У Дераме на кораблях и в стане».
Вивьен ему: «Нет, я считать не стану,
А лучше шлем на голове поправлю
¹⁶⁵ Да шпоры дам и на врагов ударю,
Как поступать учил меня мой дядя.
Я, господу хвала, не соглядатай!»

XIV

«Сеньор Тибо,— храбрец Вивьен в ответ,—
Вы — граф, и вам служить готовы все,
¹⁷⁰ Кто здесь, на побережье, осел.
С холма благоволите сами счастье
Арабов на земле и на воде.
Коль для сраженья хватит вам людей,
Ударьте на врагов, что силы есть,
¹⁷⁵ И мы, даст бог, возьмем над ними верх;
А коль не хватит, прикажите мне
В засаду с войском под холмом засесть,
А сами созывайте всех друзей,
Бесстрашного Гильома в том числе.
¹⁸⁰ Он в воинской науке преуспел,

Стяжал победы всюду и везде.
С ним без труда мы сломим Дераме».
Тибо сказал: «Разумен ваш совет»,—
Пришпорил скакуна, на холм взлетел
¹⁸⁵ И различил в прибрежной полосе
Так много лодок, барок и галер,
И всплюсь обшитых медью кораблей,
Что небо видеть можно, воду — нет.
¹⁹⁰ Струхнул Тибо, забыл былую спесь,
С холма обратно кубарем слетел,
Принес французам горестную весть.

XV

«Что, господа, поделать можно тут!
Язычников и нас — сто к одному.
Всем нам конец, коль вступим мы в борьбу.
¹⁹⁵ Бежим скорей, чтоб жизнь спасти свою.

XVI

Смелъчак Вивьен, держись к холму поближе
И скрой под ним в лощине наши силы,
Чтоб саарцинский флот их не увидел.
Гильома надо нам на помощь вызвать.
²⁰⁰ *Под вечер в понедельник.*
Дать не решусь я без него сраженье».

XVII

Вивьен в ответ: «Так поступать нельзя.
Вы видели врага, он видел вас
И вправе бесгвом ваш отход назвать
²⁰⁵ К позору и бесчестью христиан
На радость тем, что Магомета чтят.
Нет, в бой, и знайте: сломим мы врага.
Вам надлежит Гильому ровней стать.
Вы чересчур расхвастались вчера.
²¹⁰ *Под вечер в понедельник.*
Слова пора бы подкрепить вам делом».

XVIII

У Дераме сто тысяч человек
На палубах и в трюмах кораблей.
Они Тибо выдали на холме,
²¹⁵ Узнали по каменьям на щите.
Известно им, что он невдалеке,
А с ним немало войска и друзей.

XIX

Под вечер в понедельник.

- Приплыл из Сарагосы флот неверных,
²²⁰ Язычников привез сто тысяч целых.
 Любой в броне, блестящей и отменной,
 В зеленом добром сарагосском шлеме:
 Из золота налобник и навершье.
 Мечи у них метут концами землю,
²²⁵ На левом локте прочный щит повешен,
 У каждого копье с тяжелым древком,
 Арабские под ними кони резвы.
 С судов они спускаются на берег,
 На суще разбивают стан поспешно.
²³⁰ Тибо от них придется натерпеться,
 О чём мы вам намерены поведать.

XX

- Взошла заря и разгоняет мрак.
 Прекрасен день, и светлы небеса.
 Арабы выезжают из леска.
²³⁵ От грохота копыт дрожит земля.
 На солнце шлемы золотом горят.
 Вся роща блеском их озарена.
 Кто глянет на языческую рать,
 Тот видит: битва будет нелегка,
²⁴⁰ И молвят Эстурми Вивьен-смелчик:

XXI

- «Брат Эстурми, я вижу сарацин.
 У них отменно резвы скакуны.
 Пятнадцать лье — пустяк коням таким:
 И больше пробегут без шпор они.
²⁴⁵ Кто трус, тому Ларшан не пережить.
 Язычники совсем уже вблизи.
 Великим малых нынче не прикрыть,
 Отцам сынов от смерти не спасти.
 Но вседержитель — наш оплот и щит.
²⁵⁰ Он нас не выдаст тем, кто нечестив.
 Дадим арабам бой и победим!»

XXII

- Тибо спросил: «Что скажете, Вивьен?»
 — «Скажу, что мы возьмем в сраженье верх».

XXII-а

- ²⁵⁵ «Что скажешь, Эстурми?» — спросил Тибо.
 — «Что лишь о бегстве думать есть расчет:

Костьми поляжет тот, кто вступит в бой.
Бежим скорей и жизнь свою спасем».
Вивье²⁶⁰ ему: «Не рыцарь ты, а пес!»
Но разбрал Тибо: «Как родич мой,
Бесчестья он не хочет моего,
Не даст меня в обиду ни за что.

XXII

Племянник Эстурми, мой стяг сломай,
Иль по нему нас опознает враг,
И не дадут нам с поля убежать».
²⁶⁵ И Эстурми ответил: «В добрый час!»

XXII-a

Трус остирем копье уставил в землю
И бросил поперек луки передней,
Взял белый стяг, сломал руками древко,
Обломки в грязь ногой втоптал поспешно.

XXIV

²⁷⁰ Свое копье — сажени две в длину —
Вниз остирем Тибо перевернул
И положил на заднюю луку.
С обломка древка стяг сорвал он, трус,
В грязь затоптал священную хоругвь.
²⁷⁵ — «Пусть лучше стяг мой молнии сожгут,
Чем враг нас опознает по нему».
Воскликнул граф Вивье: «Нам на беду
Нас знаменосцы бросили в бою!

XXV

Как, господа, теперь нам поступить,
²⁸⁰ Когда лишились знаменосцев мы?
Нас бросили Тибо и Эстурми,
А нехристи совсем уже вблизи.
Их сотня против наших десяти;
Где наших сто, там десять сотен их.
²⁸⁵ У нас нет никого, за кем идти,
Нет стяга, чтоб вокруг сомкнуть ряды,
А без вождя бойцы обречены.
Бегите и свою спасайте жизнь,
Затем что видеть у меня нет сил,
²⁹⁰ Как зря умрут такие смельчаки.
А я останусь тут — мне честь велит
Обет, что дал я богу, соблюсти:
Вовеки не казать в сраженье тыл».
В ответ ему французы как один:

XXVI

- ²⁹⁵ «Сеньор Бивьең, ты родом так высок,
Что в битве нашим должен быть вождем.
Ты дочкой графа Эмери рожден,
Маркграф Бев Корнебю — родитель твой,
А дядя — сам Гильом Короткий Нос.
- ³⁰⁰ Вот нам и будь в сражении вождем».
— «Спасибо, господа, храни вас бог!
Но в этом нам препятствует одно:
Вы не вассалы мне, я вам чужой,
Со мною гибнуть не велит вам долг».
- ³⁰⁵ Французы как один в ответ на то:
«Молчи, барон! Клянемся мы творцом,
И верою, что он в сей мир принес,
И сонмом всех апостолов его
До самой смерти вместе быть с тобой».

XXVII

- ³¹⁰ — «А я клянусь вам именем Христа,
Всеправого небесного царя,
Принявшего за грешный род наш казнь,
Вас даже в смертный час не покидать».
И граф Бивьең высоко поднял стяг.

XXVII-а

- ³¹⁵ Штаны на графе цветом ярко-красны.
Достал из них он шелковое знамя
С тремя златыми точками на ткани,
Прибил к копью, рукой за древко взялся.
Стяг свесился ему до самых пальцев.
- ³²⁰ Бивьең галопом скакуна пускает,
Бьет в круглый щит ближайшего араба,
Раскалывает щит одним ударом,
Ремень с ладонью вместе прорубает,
Пронзает грудь и внутренности разом,
- ³²⁵ Хребет ломает нехристю нещадно
И с криком «Монжуа!», девизом Карла,
Врага с седла на землю мертвым валит.

XXVIII

Вот так отторглись, как от золата медь,
От тех, кто смел, те, кем забыта честь.

XXVIII-а

- ³³⁰ Вслед за Тибо трусливые бегут,
А храбрые дают отпор врагу,
С Бивьеңом в бой идут плечом к плечу.

XXVIII-б

Как золото отторгается от меди,
От тех, кто подл, отторглись те, кто честен.
³³⁵ Старается любой ударить первым,
Поэтому все бьют одновременно —
Не скажешь даже, кто других смелее.
Едва Тибо заслышил шум сраженья,
Как в Бурже со свитой полетел карьером.
³⁴⁰ А вот и четырех дорог скрещенье.
Четыре вора там на низкой рели
Висят, слегка покачиваясь в петлях.
Промчался с ходу конь Тибо под нею,
И граф лицом задел о чье-то тело,
³⁴⁵ Так, что от страха и от омерзенья
Попону под собой вконец обделал,
Привстал на стременах, почуяв это,
Сорвал попону и швырнул на землю,
Потом к Жирару обратился с речью:
³⁵⁰ «Попону подберите, друг, скорее.
Горят на ней и злато, и каменья.
За них дадут вам в Бурже много денег».
Юнец Жирар презрительно ответил:
«Что делать мне с изгаженою вещью?»

XXIX

³⁵⁵ Промолвил молодой смельчак Жирар:
«Сеньор Тибо, послушайте меня.
К себе в Берри вы можете бежать,
А я отсель не двинусь ни на шаг,
Хоть здесь и не избегнуть мне конца.
³⁶⁰ Вивьену должен помочь я подать.
Он — родич мой, и смерть мне не страшна,
Но у меня зарыт немалый клад,
И я скажу вам, как его сыскать,
Чтоб при из-за него не началась».

XXX

³⁶⁵ Тут совершил Тибо изрядный промах:
Коня сдержал он, натянув поводья.
Жирар его настиг, схватил за горло,
С седла одним рывком на землю сбросил,
Да так, что шлем увяз в грязи дорожной.

XXX-а

³⁷⁰ Сорвал Жирар, с коня Тибо повергнув,
Надежный круглый щит у графа с шеи,

А этот щит с краев и по навершью
Был аравийским золотом отделан
И взят у венгра одного Бивьеⁿ
375 В Жероне под горою, в том сраженье,
Где им изрублен Альдерюф неверный
И обезглавлены сыны Бореля,
Он подарил щит этот королевский
Гильому, дяде своему, позднее,
380 А тот — Тибо по щедрости чрезмерной.
Зато теперь не трус его наденет!
Жирар у графа отнял и доспехи,
И добрый меч, что бронь любую режет.

XXXI

Он снарядился, с места не сходя,
385 Сменил тяжеловоза на коня.
Меж тем поднялся оглушенный граф,
Тяжеловоза рядом увидал,
Взобрался на него не без труда,
Стал думать, как быстрее тягу дать,
390 Но впереди заметил палисад,
Такой, что ни дыру в нем проломать,
Ни перелезть через него нельзя.
Вернуться не посмел Тибо назад —
Крик сарацин доносится с холма,
395 Но углядел овец, к ним подскакал,
Ушел под их прикрытием от врага,
С собою как трофей барана взяв.

XXXII

Он как трофей барана взял с собой,
Но так страдал в дороге бедный скот,
400 Что к мосту, в Бурж ведущему, привез
Тибо одну лишь голову его.
Такой добычи рыцарь не берет.
Под вечер в понедельник.
Бедняк — и тот побрезговал бы ею.

XXXIII

405 Теперь мы о Жираре спеть должны.
Юнец назад спешит путем прямым.
И видит на дороге Эстурми,
Который шпорит лошадь что есть сил —
Боится, чтоб противник не настиг.
410 От встречи хочет Эстурми уйти,
Но в разговор Жирар вступает с ним:
«Что это значит, рыцарь Эстурми?»

А Эстурми ему: «Скорей бежим!»
 — «Назад, подлец! Ударь на сарацин,
⁴¹⁵ Иль не оставлю я тебя в живых».
 А Эстурми в ответ: «Бахвал, уймись!»
 Жирар кричит: «Пощады, трус, не жди!»
 Дает он шпоры, ударяет в щит,
 Копьем его разносит на куски,
⁴²⁰ Дробит броню и три ребра в груди.
 Пал Эстурми с коня, лежит в грязи,
 И тут Жирар учтиво говорит:

XXXIII-а

«Себя, мерзавец, ты покрыл позором,
 Но дяде своему сказать не сможешь,
⁴²⁵ Что хоть ты трус, другие — трусы тоже.
 Гильому и Вивьену ты не ровня
 И, более того, не рыцарь вовсе».
Под вечер в понедельник.
 «Не ровня ты Гильому и Вивьену».

XXXIV

⁴³⁰ Опять Жирар коня пускает вскачь,
 Щит у него на шее — хоть куда:
 Из золота и на ремне кайма,
 И туло, и навершье, и края.
 Вовек господь не создавал бойца
⁴³⁵ Смелее и красивей, чем Жирар.
 Направил в гущу боя он коня,
 Арабу одному нанес удар,
 В спинной хребет копье ему вогнал,
 Сверг мертвого язычника с седла
⁴⁴⁰ И бросил клич наш бранный: «Монжуа!»

XXXIV-а

Жирар с другим язычником схватился.
 Его копье во вражий щит вонзилось,
 Пробило руку на ремне подщитном,
 В грудь и утробу глубоко проникло.
⁴⁴⁵ Со сломанным хребтом араб свалился,
 И бросил «Монжуа!» лихой воитель,
 Клич, столь Гильому доблестному милый.
Под вечер в понедельник.

Жирар мелькает в самой гуще сечи.

XXXV

⁴⁵⁰ Вивьен своих французов ободряет:
 «Бароны, смело действуйте мечами,

И мы прорвемся через строй арабский.
Придут король наш и Гильом, мой дядя,
И сломит сарацин наш дружный натиск».
⁴⁵⁵ Французы бьют противника мечами,
Путь пролагают ими в гущу схватки,
Жирара видят там и окликают.

XXXVI

Кричит юнцу Вивьеn издалека:
«Вот ты и рыцарь, мой кузен Жирар?»
⁴⁶⁰ А тот в ответ: «Я только что им стал».

XXXVI-a

— «Жирар, тебе известно, что с Тибо?»
Поведал тот, что с графом сделал он.
Вивьеn воскликнул: «Замолчи, друг мой!
На людях дворянина не порочь!

XXXVII

⁴⁶⁵ Встань справа и со мною будь везде.
Над головой значок копейный взвей.
Коль вместе мы, никто не страшен мне».
Французам славный подали пример
Два царственных воителя в тот день.
⁴⁷⁰ Арабов в дрожь их грозный вид поверг.
Под вечер в понедельник.
Одна беда: Гильома с ними нету.

XXXVIII

Обводит взоромgraf Вивьеn равнину
И видит, как отважно в ярой битве
⁴⁷⁵ Сражается цвет Франции родимой:
Уже бароны многие убиты.
Рвет на себе он волосы густые,
Слезами мочит бороду обильно,
Скорбит, что рядом нет Гильома ныне:
⁴⁸⁰ «Где ты, маркграф, где ты, лихой воитель?
Как смелость бы твоя нам пригодилась!
Немало наших смерть уже скосила.

XXXIX

Бароны, я держаться до конца
Вас заклинаю именем Христа.
⁴⁸⁵ Приспеет мой сеньор Гильом сюда,
И с ним сумеем мы сломить врага».
Под вечер в понедельник.
Одна беда — Гильома с ними нету.

XL

Трубят с холма рога — их тридцать ровно.
⁴⁹⁰ Семьсот бойцов взлетают вверх по склону.
 Клинки у всех покрыты алой кровью:
 Любой уже нанес ударов много,
 Но нанесет до смерти вдвое больше.

XL-a

Обходит верх холма Вивьеен поспешно
⁴⁹⁵ И видит земляков три сотни целых.
 У всех с поводьев кровь течет на землю,
 Под всеми седла от нее алеют.
 Они руками внутренности держат,
 Чтоб невзначай не выпали из чрева.
⁵⁰⁰ Вивьеен с такой к ним обратился речью:
 «Бароны, что для вас могу я сделать,
 Коль вас никто на свете не излечит?

XLI

Бароны, не дает благой творец
 Нам в собственных постелях умереть,
⁵⁰⁵ Чтоб недругов за нас постигла месть.
 Коль скоро погибаем мы в стране,
 Которую Людовик правит днесь,
 Заплатит жизнью враг за нашу смерть
 И не найдет убежища себе
⁵¹⁰ Ни в диких дебрях, ни за толщей стен —
 Родня за нас воздаст ему везде.
 Но сами за себя отмстим дөпрежъ».
 Ответили бойцы: «Отмстим, храбрец!» —
⁵¹⁵ Оружье взяли, сели на коней,
 С холма скатились лавою в карьер,
 Арабов стали бить что силы есть.

XLII

Спустились по холму французы вниз,
 С коней усталых на траву сошли,
 Там раненых и мертвых тьма лежит.
⁵²⁰ Видать бы вам, как знатные юнцы
 Целят увечья тяжкие свои!
 Кто ранен в кисть, тот древко расщепил
 И на руку кладет себе лубки.
 Вино глотает, кто вина добыл;
⁵²⁵ Кто не сумел — черпнул в ручье воды;
 Кто цел, за ней для раненых бежит;

Чей пал сеньор, тот ровне дал попить.
Затем обходят мертвцов бойцы.

XLIII

- Бойцы семьсот убитых насчитали.
⁵³⁰ Кишки у них свисают меж ногами,
Мозги из ртов раскрытых вытекают
И по стальным щитам сползают наземь.
Бескровны лица их и тусклы взгляды,
Вон из орбит глаза повылезали.
⁵³⁵ Кто испускает дух, тот стонет тяжко.
Вивьен их видит, скорбно восклицает:
«Соратники мои, что стало с вами!
Никто уже вас излечить не властен.

XLIV

- Я богом заклинаю тех, кто жив:
⁵⁴⁰ Взгляните на коварных сарацин,
Кем ваши братья, сыновья, отцы
И родичи другие сражены.
Вовеки мира от таких не жди!
Так отомстим до нашей смерти им.
⁵⁴⁵ Славнее мученика не найти,
Чем те, кто здесь, в Ларшане, кончат дни.
Святой Стефан — и тот их не затмит».
«Отмстим, маркграф!» — ответили бойцы.
Вскочили снова на коней они,
⁵⁵⁰ Помчались на врага, сомкнув ряды,
Взялись рубить арабов что есть сил,
Пятнадцать тысяч положили их.

XLV

Но уцелело из французов сто,
А было девять тысяч девятьсот.

XLV-a

- ⁵⁵⁵ Как должен воскорбеть душой храбрец,
Имевший десять тысяч человек,
Коль вдруг он только сто в живых узрел,
Да ранено полсотни и меж тех!
Таков Вивьена горестный удел.

XLVI

- ⁵⁶⁰ Кричат Вивьену: «Что нам делать, граф?»
А он в ответ: «Мы победим врага.
Молите бога помощь нам послать,
Чтоб мой сеньор Гильом приспел сюда

Или Людовик, император наш». .
 565 Французы восклицают: «В добрый час!»
 Вивьен в сраженье их ведет опять,
 Свергает десять сот врагов с седла,
 Но те ударом платят за удар —
 В живых лишь двадцать христиан из ста.
 570 Съезжаются они на склон холма.

XLVII

Кричат бойцы: «Что делать нам, Вивьен?»
 — «Одно могу ответить: в бой смелей,
 И нам господь поможет одолеть».
 Одни твердят: «Забыл нас бог совсем».
 575 Другие мнят, что не в своем уме
 Тот, кто, имея двадцать человек,
 Вступает в бой, когда врагов тьмы тем.
 «Будь, сколько их, тут столько же свиней,
 За месяц мы не перебьем и тех».
 580 Вивьен им говорит: «Все ясно мне:
 Вы вспоминать позволили себе
 О замках, городах, своей земле,
 О доме, о заждавшейся жене.
 Кто думает о них, тот не боец.
 585 Ступайте! Отпускаю вас отсель,
 Но сам я до конца останусь здесь,
 Затем что дал создателю обет
 Тыл не казать противнику вовек.
 Господь мне одержать поможет верх.

XLVIII

590 Зачем, помилуй бог вас, господа,
 Вам в собственных постелях умирать?
 Вы лучше бросьте взор на тех, кто пал
 И кто в бою, пока был жив и здрав,
 Нас не покинул пред лицом врага.
 595 В чем наш пред ними долг — известно вам,
 А мертвцевов обманывать нельзя.
 Ну что ж, ступайте! Здесь останусь я,
 Затем что клятва мной творцу дана
 Вовеки тыл в сраженье не казать».
 600 Ушли французы, это услыхав.
 Остался рядом с графом лишь Жирар,
 Стоять они решили до конца,
 Арабам бой вдвоем готовы дать.
 Под вечер в понедельник.
 605 Лишь двое бой готовы дать неверным.

XLIX

Холм, съехав вниз, бароны обогнули
 И оказались на равнине тучной,
 Но там земли не видно, потому что
 Язычников ее покрыли тучи,
⁶¹⁰ Сверкают шлемы и мечи повсюду.
 Когда смекнули храбрые французы,
 Что им пути уже домой не будет,
 На склон холма они опять вернулись,
 К Вивьену обратили речь такую:

XLIX-a

- ⁶¹⁵ «Ты знаешь, что решили мы, Вивьен?»
 «Я слушаю вас», — граф сказал в ответ.
 — «Уйти с тобой, коль ты уйдешь отсель;
 Сражаться, коль ты остаешься здесь.
 Удел твой с этих пор и наш удел».
⁶²⁰ «Благодарю», — ответил им храбрец.
 Затем он на Жирара посмотрел
 И на родном их молвил языке:

L

«Жирар, скажи, ты цел и невредим?»
 Тот графу: «Да, снаружи и внутри».

L-a

- ⁶²⁵ — «Жирар, оружье у тебя в порядке?»
 — «Сеньор, в порядке, как и подобает
 Тому, кто схваток выдержал немало,
 Но выдержит и больше, если надо».

LI

- ⁶³⁰ — «Скажи, ты духом, друг Жирар, не пал?»
 «Лишь тверже стал», — в ответ ему Жирар.

LI-a

- «Жирар, скажи, твой конь не ослабел?»
 — «Как прежде, легок на ногу и резв».

LI-б

- «Тогда, Жирар, просить дерзну тебя я:
 К Гильому, чуть взойдет луна, отправься.

LI-в

- ⁶³⁵ Отправься к дяде моему Гильому.
 Пусть вспомнит битву под горой в Жероне,

Где был он Альдерюфом атакован.
 Он знает: победили б венгры точно,
 Когда бы я не взял бойцов три сотни
⁶⁴⁰ И с криком «Монжуа!» не занял гору.
 Бой этот дяде выигран был мною.
 Я с Альдерюфом справился безбожным,
 Сынов Бореля обезглавил тоже
⁶⁴⁵ И с венгра одного снял щит надежный —
 Король-язычник дорожил им очень.
 Щит этот, дяде мною поднесенный,
 Им в дар Тибо трусливому был отдан,
 Зато сейчас он на бойце достойном.
 Теперь пусть мне Гильом придет на помощь.

LII

⁶⁵⁰ Кузен Жирар, Гильому скажешь ты,
 Чтоб вспомнил он про людный город Лимн,
 Про порт большой, что на море стоит,
 Про взятый мною на копье Флори,
 И мне теперь на помощь поспешил.

LIII

⁶⁵⁵ Ты вот о чем веди с Гильомом речь:
 Пусть вспомнит бой, что дал ему Тюрле.
 Я тридцать трех врагов сразил в тот день
 И захватил собственноручно в плен
 Сто пятьдесят языческих вождей.
⁶⁶⁰ Когда бежал Людовик, оробев,
 На холм я двинул двести человек
 И с криком «Монжуа!» взял в схватке верх,
 Зато погиб там верный мой Раз,
 О чьей кончине я скорблю поднесь.
⁶⁶⁵ Пускай теперь Гильом поможет мне.

LIV

Вот что Гильому скажешь ты, Жирар:
 Пусть вспомнит он о битве за Оранж,
 Что королю Тибо была дана.
 В сраженье том, где верх достался нам,
⁶⁷⁰ Холм занял я с Бернаром де Брабан.
 Он — дядя мой и редкостный смельчак.
 Бок о бок шел со мной и граф Бертран,
 Чьей доблестью родня моя горда.
 С нормандским бранным кличем «Бог за нас!»
⁶⁷⁵ Добыл Гильому я победу там,
 И пал Тибо от моего меча.

Пусть поспешит теперь Гильом в Ларшан
И помошь мие в опасности подаст.

LV

Ги, моему меньшому брату, молви,
⁶⁸⁰ Что хоть в пятнадцать лет меча не носят,
Пусть он себя им препояшет все же
И в край чужой мне поспешит на помощь.

LVI

Ты передашь Гибор, моей пестунье,
При коей, чтя ее, как мать родную,
⁶⁸⁵ Пятнадцать лет я рос, юнец безусый,
Что пропадут ее заботы втуне,
Коль не пришлет она мне в помощь мужа —
Лишь он один в опасности мне нужен».

LVII

Жирар в ответ: «Мне горько уходить».
⁶⁹⁰ — «Уйти ты должен, чтоб меня спасти».
Тут родичи с прискорбьем разошлись.
Грустят они, не до веселья им,
Из глаз у них струятся слез ручьи.
Под вечер в понедельник!

⁶⁹⁵ Зачем их разлучил ты, царь небесный!

LVIII

Чуть вниз спуститься удалось Жирару,
Его так плотно нехристи обстали,
Что за пять лье он не минул арпана,
Чтоб из седла не вышибить араба,
⁷⁰⁰ Иль голень не отсечь ему, иль пальцы.
Когда же он сквозь вражий строй прорвался,
Пал добрый конь под всадником усталым.

LIX

Когда прошел Жирар сквозь вражий строй,
Под всадником усталым конь издох.
⁷⁰⁵ Пустынен край вокруг на пятнадцать лье.
Нигде ни дома, ни души живой,
Нигде коня другого не найдешь,
И в путь гонец отправился пешком.

LIX-а

Была, как в самый летний зной, жара,
⁷¹⁰ Дни долги, а гонец не ел три дня,
И жажду не унять ему никак.

Вокруг на пятнадцать лье ни ручейка,
 А сзади в море солона вода.
 Броня Жирару стала тяжела,
⁷¹⁵ Свое оружье он корит в сердцах:

LX

«Как ты, копье, мне оттянуло бок!
 Вивьену я не помогу тобой
 В Ларшане, где он держится с трудом».
 И наземь тут швырнул гонец копье.

LXI

⁷²⁰ «Как ты, мой щит, мне шею оттянул!
 Вивьену я тобой не помогу,
 [Что под Ларшаном угодил в беду].
 Сорвал он с шеи щит и отшвырнул.

LXII

— «Как, добрый шлем, мне давишиь ты на темя!
 Тобою я не помогу Вивьену,
⁷²⁵ Что на траве в Ларшане бьет неверных».
 Снял шлем Жирар, швырнул его на землю.

LXIII

— «Как ты, кольчуга, тяготиши меня!
 В Ларшане ты не будешь мне нужна —
 К Вивьену не поспею я туда».
⁷³⁰ Кольчугу снял и отшвырнул Жирар.
 Так все доспехи побросал смельчак,
 За исключеньем доброго клинка.
 Его булат от вражьей крови ал,
 Налиты ножны ею дополна.
⁷³⁵ Клюкою служит меч гонцу сейчас —
 Он опирается на рукоять.
 Жирар уходит по равнине вдаль,
 То вниз по склону спустится с холма,
 То вверх на холм взбирается опять,
⁷⁴⁰ И опирается его рука
 Не на клюку — на рукоять меча.
 Гильому весть несет он про Ларшан,
 Где на смерть граф Вивьен решил стоять.
 Всего лишь двадцать человек с ним там,
⁷⁴⁵ Но рубится неустрешимо граф
 И тысячу врагов поубивал.

LXIV

Нет десяти из двадцати бойцов,
 А десять молвят: «Как нам быть, сеньор?»

— «Бой продолжать и выиграть его.
⁷⁵⁰ Жиар отправлен за подмогой мной.
 Приспейт к нам Людовик иль Гильом.
 С тем и с другим мы победим врагов».
 Бойцы в ответ: «Тогда смелей вперед!»
 С десятком их граф атакует вновь,
⁷⁵⁵ Но нехристи сражают в схватке той
 Его баронов всех до одного.
 Теперь один вести он должен бой.
Под вечер в понедельник.
 Остался он один среди неверных.

LXV

⁷⁶⁰ Среди врагов остался он один,
 Галопом скакуна пустил на них,
 Сто сарацин своим копьем убил.
 Арабы в крик: «Его нам не сломить,
 Покуда жив горячий конь под ним.

LXV-a

⁷⁶⁵ Непобедим столь доблестный вассал,
 Пока мы не убьем под ним коня».
 Вдогон арабы за Вивьеном мчат,
 Его, как зверя дикого, травя.
 Настиг француза вражеский отряд
⁷⁷⁰ И столько метких дротиков послал
 В Вивьенова лихого скакуна,
 Что на возу их увезешь едва ль.
 Один злодей бербер нашелся там.
 Горячего коня пустил он вскачь,
⁷⁷⁵ Рукою правой острый дротик сжал,
 Взмахнул им трижды, в цель попал с броска.
 Кольчугу слева пропорол удар,
 В траву упали тридцать два кольца,
 Из раны кровь струею полилась.
⁷⁸⁰ Граф наземь уронил свой белый стяг
 И больше уж не поднял никогда.
Под вечер в понедельник.
 Стяг больше уж не поднял он вовеки.

LXVI

⁷⁸⁵ Граф руку за спину себе завел,
 Из раны вырвал в ней застрявший дрот.
 Им проломил берберу сзади бронь,
 Богнал меж позвонками острие,
 И мертвым пал с седла язычник злой.

LXVI-а

«Нет, сарацинский нехристь и злодей,—
 790 С презреньем бросил молодой храбрец,—
 Домой не возвратишься ты отсель,
 Не будешь хвастать у себя в стране,
 Что дни слуге Людовика пресек».
 И снова стал мечом рубить Вивьен.

LXVI-б

795 Бьет он по вражьим шлемам так, что в землю
 Вонзается клинок, пройдя сквозь тело.
 «Пусть мне на помощь, пресвятая дева,
 Сюда Людовик иль Гильом приспеют!» —
 Твердит, сражаясь, граф молитву эту.

LXVII

800 «Царю небес, кем я на свет рожден,
 Кто в лоне у пречистой плоть обрел,
 Кто и отец, и сын, и дух святой,
 Кто на кресте за грешников казнен,
 Кто создал твердь небес и сонмы звезд,
 805 Моря и сушу, белый день и ночь,
 Адама с Евой и людской наш род,
 В безмерном милосердии своем
 Не попусти, чтоб дрогнул я душой
 И чтоб желанье жить превозмогло
 810 В предсмертную минуту честь и долг!
 Попши мне сил сдержать, сходя во гроб,
 Обет не отступать перед врагом!

LXVIII

Мария, матерь господа Христа,
 Благословенна присно ты в женáх!
 815 Заступница небесная, не дай
 Мне пасть от сарацинского меча».
 Но тут же упрекнул себя смельчак:
 «Веду я речи труса иль глупца,
 Одну лишь плоть мою спсти моля,
 820 Коль сам господь не пощадил себя,
 Когда взошел на крест и принял казнь,
 Чтоб нас спасти от смертного врага.

LXVIII-а

О господи, не сохраняй мне жизнъ,
 Раз ты и сам себя не пощадил,
 825 Но пусть Гильом на помощь мне спешит

Или Людовик, страж родной страны,
И победим мы с ними сарацин.
Создатель, как похожи с дядей мы,
Хотя, конечно, я не ровня с ним!
 830 Как и Гильом, отнюдь я не труслив,
И силой бог меня не обделил,
Но дядя опытен и знаменит.
Когда бы он в Ларшане с нами был,
Мы б нехристей смели с лица земли,
 835 А вот теперь, увы, я еле [жив].
Под вечер в понедельник.
Что нужно от меня арабам этим?»

LXIX

Была, как в самый летний зной, жара,
Дни долги, а Вивьен не ел три дня.
 840 Кровь у него стекает изо рта,
Из раны, что у левого плеча.
От голода страдает он весьма.
Не может жажду вытерпеть никак.
В круг на пятнадцать лье ни ручейка,
 845 Ни полноводной речки, ни ключа,
А рядом в море солона вода.
Лишь из скалы прибрежной на поля
Лениво льется мутная струя:
Конями взбаламучена она,
 850 Красна от крови, от мозгов бела.
Вивьен отважный побежал туда,
Лег, и к воде соленою ртом припал,
И пил, покуда не напился всласть,
А нехристи давай издалека
 855 В барона копья острые метать.
Грудь не задели — там броня крепка,
И не пробить ее концом копья,
Но в руки, ноги, прочие места
Был ранен рыцарь двадцать с лишним раз.
 860 Тут он вскочил, как яростный кабан,
Из ножен слева вырвал меч опять.
Отпор жестокий он дает врагам,
Отбрасывает их, как псов кабан.
Но солона вода, что выпил граф.
 865 Ее в утробе удержать нельзя.
И ртом, и носом вспять она пошла.
Тут у Вивьена помутился взгляд,
Граф перестал дорогу различать.
Со всех сторон враги его теснят.
 870 Час испытанья для него настал.

LXIX-а

⁸⁷⁰ Воитель взят арабами в кольцо.
 Летят в Вивьена то стрела, то дрот.
 Весь добрый щит утыкан ими всплошь.
 Он для руки не в меру стал тяжел,
 И граф его отбрасывает прочь.
⁸⁷⁵ [Со всех сторон герой тесним врагом.]

LXX

То дрот арабы мечут, то стрелу,
 Пропарывают графскую броню,
 И кольца, прикрывающие грудь,
⁸⁸⁰ С нее со звоном катятся в траву,
 И вон кишкы из живота ползут.
 Граф чувствует: пришел конец ему,
 Взывают к милосердному творцу.

LXXI

Бредет по долу, спотыкаясь, граф.
⁸⁸⁵ Шишак его сползает на глаза,
 И внутренности между ног висят.
 Рукою левой держит их смельчак,
 А правой стиснул рукоять клинка,
 Который от арабской крови ал —
⁸⁹⁰ Ножны налиты ею дополна.
 Он служит графу вместо костиля:
 Храбрец теряет силы, ждет конца,
 И не дает ему лишь меч упасть.
⁸⁹⁵ Граф пылко молит господа творца
 На выручку ему в предсмертный час
 Гильома иль Людовика прислать:

LXXII

«О боже, чье троично существо,
 Кто в лоне у пречистой плоть обрел,
 Кто и отец, и сын, и дух святой,
⁹⁰⁰ Кем на кресте спасен наш грешный род,
 В безмерном милосердии своем
 Не попусти, чтоб дрогнул я душой,
 И отступил в бою перед врагом,
 И в час кончины честь забыл и долг.
⁹⁰⁵ В безмерном милосердии своем
 Так сделай, чтоб Гильом Короткий Нос,
 Который в ратном деле искушен,
 Приспел и верх мне одержать помог.

LXXIII

Не дай мне, отче наш, царю небес,
⁹¹⁰ Из страха смерти, преступить обет.
 Пусть даже мысль мне не придет вовек
 Хотя б на миг перед врагом сробеть».

LXXIII-а

Один бербер несется через дол,
 Идет под ним галопом резвый конь.
^{914-а} [Занес он дротик правою рукой],
⁹¹⁵ Ударил им воятеля в висок
 Так, что струей на землю брызнул мозг.

LXXIII-б

Злодей бербер по долу лихо мчит.
 Идет галопом рослый конь под ним.
 Сжал дрот рукою правой сарацин,
⁹²⁰ В висок Вивьецу с маху угодил,
 И брызнул наземь мозг из головы.
 Пал на колени граф, лишившись сил.
 Беда терять воятелей таких!
 К нему толпа язычников бежиг.
⁹²⁵ Скрутили крепко рыцаря они,
 В лес с берега морского унесли
 И бросили под деревом густым,
 Чтоб не нашли Вивьена земляки.
 Но знать пора вам, что сумел дойти
⁹³⁰ Жирар-оруженосец до своих.
Под вечер в понедельник.
 Нашел Гильома в Барселоне вестник.

LXXIV

Гильом был той порою в Барселоне,
 Куда вернулся после битвы долгой,
⁹³⁵ Им данной под Бордо, что на Жиронде.
 Своих людей там потерял он много.
 Тут и приспел Жирар с известьем скорбным.

LXXV

Вернулся ввечеру Гильом отважный,
⁹⁴⁰ Гибор, его супруга, рядом встала.
 Граф склон холма окидывает взглядом,
 А там Жирар, приспевший из Ларшана,
 Бредет, на меч кровавый опираясь
 И стиснув рукоять рукою правой.

LXXVI

- ⁹⁴⁵ Граф рек: «Подруга милая моя,
В час добрый я вступил с тобою в брак,
А ты христову веру принял!
Глянь, человек взошел на верх холма,
И меч кровавый у него в руках.
- ⁹⁵⁰ Скажу по правде я тебе, жена:
В бою он побывал наверняка,
На помощь звать меня пришел сюда.
Послушаем, что он расскажет нам».
- ⁹⁵⁵ Спустился вниз по лестнице маркграф
И встал с Гибор разумной у крыльца,
А там уже их ожидал Жирар.
Гильом Короткий Нос его узнал,
Окликнул и заговорил с ним так:

LXXVII

- ⁹⁶⁰ «Ко мне, Жирар! Что ты привез за вести?»
«Нерадостны они,— гонец ответил.—

LXXVII-а

Король арабов Дераме безбожный
Из Кордовы приплыл с огромным флотом
[Вверх по Жиронде он поднялся с войском]
И ныне грабит Францию жестоко.

LXXVII-б

- ⁹⁶⁵ Сжигает села, города громит,
Ведет себя у нас как властелин,
Заковывает рыцарей твоих,
Сгоняет их в цепях на корабли.
Гильом, подумай, как своих спасти.

LXXVIII

- ⁹⁷⁰ На нас нагрянул Дераме король,
И чтоб страну избавить от него,
Собрали войско Эстурми с Тибо.
Примкнул к ним и Вивьен, боец лихой.
Они бежали, но дерется он».
- «О боже! Там Вивьен?» — вскричал Гильом.
- ⁹⁷⁵ Жирар в ответ: «Да, там племянник твой.
К себе на помощь он тебя зовет,
И я скажу: помочь ему — твой долг.

LXXIX

Вот что тебе он сообщить велел —
Чтоб вспомнил ты сражение с Тюрле,

⁹⁸⁰ Где тридцать трех врагов сразил храбрец
 И захватил собственоручно в плен
^{981—а} [Сто пятьдесят языческих вождей].
 Когда бежал Людовик, оробев,
 На холм он двинул двести человек
⁹⁸⁵ И с криком «Монжуа!» взял в схватке верх,
 Зато погиб там друг его Раэ,
 О чьей кончине он скорбит поднесь.
 Помочь ему обязан ты теперь.

LXXX

Вот что тебе он передать просил —
 Чтоб ты, припомнив людный город Лимн,
⁹⁹⁰ И порт Бреэ, что па море стоит,
 И то, как на копье он взял Флори,
 Ему в Ларшан на помощь поспешил.

LXXXI

Я возвещу Гибор, его пестунье,
 При коей, чтя ее, как мать родную,
⁹⁹⁵ Пятнадцать лет он рос, юнец безусый,
 Что пропадут ее заботы втуне,
 Коль не пришлет она к нему супруга —
 Лишь ты, Гильом, Вивьену в битве нужен.

LXXXII

Его меньшому брату Ги я молвлю,
¹⁰⁰⁰ Что хоть в пятнадцать лет меча не носят,
 Пусть он себя им препояшет все же
 И к старшему в Ларшан спешит на помощь».

LXXXIII

Гильом воскликнул: «Жив ли он еще?»
 Гибор ему: «Не трать напрасно слов,
¹⁰⁰⁵ Вивьену лучше поспеши помочь.
 Ведь у тебя друзей — лишь он да бог».
 Гильом супруге внял, поник челом,
 И заструились слезы у него.
 Вниз по носу бежит их жаркий ток,
¹⁰¹⁰ На грудь стекает с бороды седой.
 Граф хочет испытать свою Гибор,
 Узнать, сколь горяча ее любовь,
 Сколь дороги ей он и род его,
 И речь такую с умыслом ведет:
¹⁰¹⁵ «Подруга, да хранит тебя господь!
 Не минуло еще трех дней с тех пор,
 Как возвратился я из-под Бордо,

Где выдержал у моря бой с врагом,
 Где цвет моих соратников полег.
¹⁰²⁰ Отсель мои владенья далеко,
 И войско там не скоро соберешь,
 А уж пока сюда дойдет оно,
 Покроются сталь и железо ржой.
 Вивьену, хоть дерется храбро он,
¹⁰²⁵ На этот раз не в силах я помочь.
 Пусть без меня заканчивает бой».
 Гибор в слезах упала на песок,
 Приникла к мужним сапогам лицом
¹⁰³⁰ И молвила Гильому: «В путь, сеньор!
 Велит тебе помочь Вивьену долг,
 И пусть идет с тобой племянник мой,
 Которого ты в рыцари возвел.

LXXXIV

Гильом, с тобой пошлию Гишара я.
 Он мой племянник, кровная родня.
¹⁰³⁵ Ты в рыцари возвел его вчера.
 Коль сгинет он, тебе я не жена».
 Тут обещал, увы, Гишара граф
 Живым иль мертвым привезти назад –
 Отрекся от творца в бою Гишар.
¹⁰⁴⁰ *Под вечер в понедельник.*
 Отрекся от творца Гишар в сраженье.

LXXXV

Гибор Жирару помогла умыться,
 Его снабдила полотенцем чистым,
 Потом, за стол высокий усадивши,
¹⁰⁴⁵ Кабаньею лопаткой угостила,
 И мясо съел гонец голодный мигом.

LXXXV-a

Гибор и хлеб из сеянной муки,
 И жбан вина поставила пред ним.
 Жаркое, хлеб, вино – все проглотил
¹⁰⁵⁰ Гонец голодный за единый миг,
 Хозяйке ни куска не предложив
 И глаз не отрывая от еды.
 Смеясь, Гибор Гильому говорит:
 «Я вижу, впрямь из вашей он семья:
¹⁰⁵⁵ Кто справиться сумел за миг один
 С сетье вина, и с хлебом, и с жарким,
 Тот и соседей дерзких приструнит,
 И в ярой сече не покажет тыл».

Гильом в ответ супруге: «Не взыщи.
¹⁰⁶⁰ Он угощенье принял от души —
 Ведь он не ел три дня и ночи три».
 К постели повели гонца они.
Под вечер в понедельник.
 Племянника Гильом повел к постели.

LXXXVI

¹⁰⁶⁵ Жирар, поев и встав из-за стола,
 Был отведен к постели почивать.
 Постлала удалцу Гибор сама,
 Пока он не заснул, при нем была.
 Хранить его от зла моля творца.
¹⁰⁷⁰ Проспал до самых сумерек Жирар,
 Потом вскочил и крикнул: «Монжуа!
 Коней седлать вам, рыцари, пора».
 Он попросил ему доспехи дать,
 И в рыцарский тут возведен был сан.

LXXXVII

¹⁰⁷⁵ Бронею добром облекли Жирара,
 И шлем на нем зеленый подвязали,
 И на бок меч ему повесил дядя.
 На локоть щит надел юнец отважный.
 Нашелся для него и конь горячий.
¹⁰⁸⁰ Вдел ногу в стремя левое посланец,
 А правое сама Гибор держала,
 Моля творца, чтоб жив смельчак остался.

LXXXVIII

Когда закат над городом померк,
 Гильом Короткий Нос, лихой боец,
¹⁰⁸⁵ С собой взял тридцать тысяч человек,
 К Ларшану их повел на Дераме.
 Без отдыха, в ночной прохладной мгле
 Скасало войско, не щадя коней,
 В Ларшан-на-море прибыло чуть свет.
¹⁰⁹⁰ Осталось поле там за Дераме.
 Добычу и доспехи с мертвых тел
 Снесли арабы в трюмы кораблей,
 Но им не удалось отплыть в тот день —
 Противный ветер флот прижал к земле.
¹⁰⁹⁵ Язычник Дераме со зпатью всей
 Надумал берег осмотреть окрест,
 На лье отъехал от своих галер,
 А тут маркграф Гильом и подоспел.
 С ним войско в тридцать тысяч человек,

1100 Из коих половина при нужде
Начать готова бой сейчас уже.
Клич «Монжуа!» повсюду загремел,
Но не до битвы нехристям теперь —
Ни на одном из них доспехов нет.
1105 Назад они летят во весь карьер,
По сходням кораблей взбегают вверх,
Чтоб к бою снарядиться поскорей.

LXXXIX

А этих сарацин из Сарагосы
Сто тысяч, и к сраженью все готовы.
1110 Любой из них в броне и шлеме добром,
Что изукрашен золотом червонным.
При каждом — меч до пят в богатых ножнах,
Блестящий звонкий щит на левом локте,
В деснице иль копье, иль дрот тяжелый.
1115 Под каждым конь арабский чистокровный.
Вот с кораблей они на сушу сходят,
С французами вступают в бой жестокий,
О чем весьма прискорбна будет повесть.
Их написк нелегко сдержать Гильому.

LXXXIX-a

1120 Весь понедельник эта битва шла.
Потом еще три ночи и два дня
Не затихала ни на час она
И лишь в четверг к рассвету унялась.
Врага французы отражали так,
1125 Так сарацины тщились наших смять,
Что всех своих людей лишился граф.
В четверг под вечер.
Осталось у него лишь два бойца.

XC

У графа только два бойца в живых.
1130 Жирар отважный — вот кто первым был;
Гишар, Гибор племянник, был вторым.
Узнать угодно ль господам честным,
Как граф в последний путь их проводил?

XCI

Послушайте, честные господа,
1135 Как в путь последний проводил их граф.
.Отъехал влево от него Жирар,
И на песок под ним скакун упал,
И соскользнула с плеч его броня.

Примчались тридцать нехристей туда
¹¹⁴⁰ И нанесли Жирару тридцать ран.
 Их копьями насквозь пронзен смельчак.
 На помошь он зовет и ждет конца.
 Приспел Гильом, на нехристей напал,
 Убил их семью, а двадцать три — бежать,
¹¹⁴⁵ И ласково Жирару граф сказал:

ХСII

«Коль я тебя отсюда увезу
 И лекаря на помошь призову,
 Надеешься ль ты исцелиться, друг,
 А нет — так место обрести в раю?»
¹¹⁵⁰ Жирар в ответ: «Сеньор, напрасный труд!
 Везти меня отсюда ни к чему,
 Нет смысла и препоручать врачу —
 Я все равно уже не излечусь.
 Я вас лишь приподнять меня прошу,
¹¹⁵⁵ Поправить мой зеленый шлем на лбу,
 Моим большим щитом прикрыть мне грудь.
 Копье вложите также в длань мою
 И дайте мне разок вина глотнуть
 Иль хоть сходите за водой к ручью,
¹¹⁶⁰ И с верой в бога испущу я дух
 И буду знать, что отплатил врагу
 За кровь из ран, полученных в бою.
 «Не брошу я тебя», — Гильом ему.

ХСII-а

В четверг под вечер.
¹¹⁶⁵ Граф спешился, Жирара обнял нежно,
 Взял за руки, повисшие, как плети,
 И на траве помог ему усесться.
 Стал тут Жирар лицом белее мела,
 Глаза его запавшие померкли,
¹¹⁷⁰ И голова на бок склонилась левый,
 И шлем со лба на подбородок съехал:
 Не держит прямо голову умерший.
 Гильом сказал: «Жирар, прощай навеки!»
¹¹⁷⁵ Как горько расставаться с другом смелым!
 Льет слезы граф — сдержать их мочи нету.

ХСIII

Угодно ли послушать, как потом
 Простился он с племянником Гибор?
 С коня Гишар свалился на песок,
 И с плеч броня слетела у него.

¹¹⁸⁰ Примчались тридцать нехристей толпой.
Был ими ранен в тридцать мест барон.
Стенает и на помощь он зовет.
Приспев, десятерых убил Гильом,
А двадцать остальных прогнал за холм
¹¹⁸⁵ И речь к Гишару так затем повел:

XCIV

«Коль я тебя отсюда увезу
И лекаря на помощь призову,
^{1187-а} [Надеешься ль ты исцелиться, друг,]
А нет — так место обрести в раю?»
Гишар в ответ: «Сеньор, напрасный труд!
¹¹⁹⁰ Везти меня отсюда ни к чему,
Нет смысла и препоручать врачу —
Я, даже если чудом излечусь,
За вас свой меч вовек не подниму.
Вы лучше дайте мне вина глотнуть
¹¹⁹⁵ Иль хоть сходите за водой к ручью,
И я в родную Кордову вернусь.
В Христа я больше верить не могу:
Кто для меня незрим, того не чту.
Взови я к Магомету своему,
¹²⁰⁰ Не вытекла бы у меня отнюдь
Вся кровь из ран, полученных в бою».
Граф рек: «Не в добрый час рожден ты, трус!
Покуда были здравы плоть и ум,
Ты поклонялся нашему творцу,
¹²⁰⁵ А чуть вострепетал за жизнь свою,
Так изменил небесному царю.
Но с поля все ж тебя я увезу».

XCIV-а

В четверг под вечер.

¹²¹⁰ Над раненым склонился рыцарь смелый,
Взял за руки Гишара, поднял кверху,
Помог усесться на луке передней.

XCV

Один бербер несется через дол,
Идет под ним галопом резвый конь.
Рукою правой нехристь дрот запес,
¹²¹⁵ Три раза им взмахнул, метнул его
И угодил Гишару в левый бок.
Вонзилось на пол-локтя острье.
Дух испустил Гишар, но жив Гильом.
Качнулся труп и чуть с коня не сполз,

- ¹²²⁰ Но левой грав поймал его рукой
И перебросил вновь через седло.
Десницей вырвал он из раны дрот,
Им щит бербера с маxу расколол
И грудь пронзил язычнику насквозь.
¹²²⁵ Граф не бежит — лишь отступает он,
Везет Гишара мертвого с собой.
В четверг под вечер.
Граф отступает, но отход — не бегство.

ХCVI

- А у Гибор одно лишь на уме —
¹²³⁰ Как там Гильом Короткий Нос, что днесъ
Сражается в Ларшане с Дераме.
Ее гонцы объехали весь лен,
Собрали тридцать тысяч человек,
Из коих половина бой вполне
¹²³⁵ Начать готова хоть сейчас уже.
Сзыvает дама тех, кто познатней,
И задает им во дворце обед,
Старается их пением развлечь,
Вином отборным потчует гостей.
¹²⁴⁰ Вот прислонилась к мраморной стене,
Глядит в окно и видит на холме
Гильома, пред которым на луке
Лежит покрытый ранами мертвец.
Припомнился ей тут Вивьен-храбрец,
¹²⁴⁵ И слезы полились из глаз у ней.
^{1245—а} [«Что с вами, госпожа? — спросили все.—
^{1245—б} Зачем вы льете слезы из очей?»]
«Свидетель бог, к тому причина есть.
Я вижу мужа вон на том холме.
По склону он съезжает на коне,
А на луке пред ним лежит мертвец.
¹²⁵⁰ Я знаю, это доблестный Вивьен».
«Выдумывать подобный вздор не след», —
В ответ бароны закричали с мест.

ХCVII

- «Сеньоры, бог помилуй вас, да кто ж
Мог с поля быть Гильомом привезен,
¹²⁵⁵ Как не Вивьен, чей дядя он родной,
Иль сам Людовик, добрый наш король?»
— «Выдумывать не след вам вздор такой.
К тому же, у Гильома есть жонглер,
Что лучше всех во Франции поет,
¹²⁶⁰ Мастак в бою орудовать мечом

И знает жест несметное число —
 О Хлодвиге, кем был закон Христов
 Впервые в милой Франции введен,
 Фловане, сыне доблестном его,
¹²⁶⁵ Французском императоре втором,
 И всех, кто занимал со славой трон
 Вплоть до Пипина, чей столь мал бы рост.
 Про Карла, что Великим наречен,
 Роланда, Оливье, Жирара тож,
¹²⁷⁰ Потомок их, все песни знает он.
 Певец и воин сочетались в нем.
 Его за это ценит наш сеньор
 И в битве не покинет ни за что.
 Вот с поля граф жонглера и везет».

ХC VIII

¹²⁷⁵ — «Сеньоры, я прошу меня простить,
 Но мне мой долг велит покинуть пир:
 Навстречу мужу я должна идти».
 По лестнице Гибор спустилась вниз,
 Пошла к дверям и отперла замки.
¹²⁸⁰ Едва лишь граф порог переступил,
 Как на жену взглянул и говорит:

ХC VIII-а

«Давно ль ты ждешь меня, Гибор, у двери?»
 — «Я только что пришла, господь свидетель.
 А рать твоя, как видно, поредела».

ХC VIII-б

¹²⁸⁵ «Не стала ль ты привратницей, жена?»
 — «Клянусь, сеньор, я только что пришла.
 Но почему же твой отряд так мал?»

ХC IX

— «Подруга, вот Гишар, племянник твой.
 Бивьена же ты не увидишь вновь».
¹²⁹⁰ Простерла руки к мертвому Гибор,
 И положил его на них Гильом.
 Но слишком труп для дамы был тяжел —
 Сил не дал полу женскому господь.
 Упало тело, и раскрылся рот,
¹²⁹⁵ И вывалился вдруг язык оттоль.

ХC IX-а

В четверг под вечер.
 Заплакала Гибор над мертвым телом.

Гишар лицом теперь белее мела.
 Глаза его запавшие померкли,
¹³⁰⁰ А изо рта язык свисает влево,
 И шлем со лба на подбородок съехал.
 Гильом супруге молвит в утешенье:

С

«Гибор, ты вправе слезы проливать:
 Ты раньше для двора и короля
¹³⁰⁵ Была женой Гильома-смельчака,
 Маркграфа, что прославлен и богат,
 А стала днесь женою бедняка,
 Что погубил им собранную рать
 И лишь себя, как трус, от смерти спас.
¹³¹⁰ Теперь простой служанке ты равна
 И больше знатным дамам не чета.
 Вивьена нам не видеть никогда.
 Хоть плачь, хоть нет, пропала мошь моя,
 Бесчестье я в удел себе стяжал».
¹³¹⁵ Он плачет, слезы льет его жена.
 Но слышит дама, как крушится граф,
 И забывает про свою печаль,
 И мужу говорит с любовью так:

СІ

«Сеньор Гильом, храни тебя творец!
¹³²⁰ Как горестно в унынье и тоске
 Такого человека видеть мне!
 Но так уж повелось у вас в семье,
 Что смерть в бою находите вы все,
 Завоеватели чужих земель.
¹³²⁵ Мне труп твой легче было бы узреть,
 Чем знать, что ты в Ларшане уцелел
 И этим запятнал свой род навек».
 Супруге вняв, поник челом храбрец,
 Слезами залился еще сильней
¹³³⁰ И обратил к Гибор, своей жене,
 На языке родном такую речь:
 «Подруга, да хранит тебя творец!
 Что, как не плакать, мне осталось днесь?
 Минуло полтораста с лишним лет,
¹³³⁵ Как я рожден был матерью моей.
 Я стар и слаб, держать не в силах меч,
 Утратил все, что дал мне царь небес.
 Я сарацин страшил во цвете лет,
 Внушаю лишь презренье им теперь,

- 1340 И в бегство их не обратить мне впредь.
 Верх одержал в сраженье Дераме.
 Добычу и доспехи с мертвых тел
 Арабы погрузили в трюм галер.
 Мои владенья далеко отсель,
- 1345 Уйдет на созыв рати много дней,
 И вовремя в Ларшан с ней не поспеть:
 Домой арабы уплывут быстрей.
 Хоть плачь, хоть нет, один я на земле,
 Бесчестие стяжав себе в удел».
- 1350 Чтоб мужа подбодрить, Гибор в ответ:
 «Сеньор Гильом, храни тебя творец!
 Не обессудь, коль я солгу тебе.
 У нас есть тридцать тысяч человек,
 Из коих половина бой вполне
- 1355 Начать готова хоть сейчас уже».
 — «Но где ж они? Ответь, Гибор, скорей.
 Таиться от меня тебе не след».
 — «Обедают сейчас в твоем дворце».
 Тут графа разобрал сквозь слезы смех:
- 1360 «Меня и впредь такою ложью тешь».
 По лестнице Гильом поднялся вверх.
 Он раньше слезы лил, теперь запел.
 Узрев хозяйку, гости встали с мест.
 «Кого, Гибор, нашли вы у дверей?»
- 1365 — «Того, о ком крушилась каждый день.
 Маркграф Гильом, супруг мой, снова здесь.
 Создателю хвала, он жив и цел.
 В сраженье взял над нехристиами верх,
 Убил их владельца Дераме.
- 1370 В одном лишь изменил ему успех —
 Он потерял там всех своих людей.
 Полег в бою страны французской цвет
 И в том числе прославленный Вивьен.
 Меж христиан и меж неверных нет
- 1375 И не было воителя досель,
 Который бы отважней и честней
 О вере нашей истинной радел.
 Идите ж на Ларшан, Гильому вслед,
 К стоянке сарацинских кораблей —
- 1380 Им не дает отплыть противный ветр.
 Там под скалой прибрежной бухта есть.
 Врагов укрылось десять тысяч в ней
 С добычею, захваченной окрест.
 С доспехами, что сняты с мертвых тел.
- 1385 Их графу одному не одолеть.
 В Ларшане заберете вы себе

Все, что сейчас у сарацин в казне;
 К тому ж, Гильом землей не оскудел.—
 Даст каждому из вас он знатный лен.

CII

- ¹³⁹⁰ Кому нужна жена в придачу к лену,
 Для тех сто шестьдесят девиц прелестных,
 Что краше, чем любая королевна,
 В согласье с мужем я растила с детства,
 В искусстве наставляла златошвейном.
¹³⁹⁵ Сумеет выбрать всяк себе невесту.
 Женой я награжу, мой муж — наделом
 Бойцов, что смелость выкажут в сраженье».
¹⁴⁰⁰ Все сладостной надеждой загорелись.
 В четверг под вечер.
- ¹³⁹⁹ Но пали все потом в Ларшанской сече.

CIII

- Гильому дама подала умыться,
 За низкий стол супруга усадила —
 Сесть за высокий он теперь стыдился,
 Кабанью лопаткой угостила.
¹⁴⁰⁵ Расправился с лопаткой живо рыцарь,
 Как если бы бескостным мясо было.

CIII-а

- Гильому хлеб из сеянной муки,
 И заодно два пирога больших,
 И целиком зажаренный павлин,
¹⁴¹⁰ И жбан вина женой принесены.
 Жбан подняла она с трудом большим.
 Съел граф весь хлеб из сеянной муки,
 Покончил живо со свиным жарким,
 За коим воспоследовал павлин,
¹⁴¹⁵ Вино в себя двумя глотками влил,
 Затем уплел большие пироги,
 Хозяйке ни куска не предложив
 И взор не отрывая от еды.
 Гибор так рассмешила эта прыть,
¹⁴²⁰ Что слезы с глаз она смахнула вмиг
 И на родном наречье говорит:
 «Клянусь творцом, который просветил
 Меня, язычницу, в былье дни
 И мне в свой час воздаст за все грехи.
¹⁴²⁵ Кем целый хлеб из сеянной муки,
 Не говоря уже про пироги,
 Проглощен вместе со свиным жарким,
 За коим воспоследовал павлин,

И кто еду сетье вина запил,
¹⁴³⁰ Тот и соседей дерзких приструнит,
 И в ярой сече не покажет тыл,
 И не уронит честь своей семьи!»
 Граф ей: «Не смейся! Силы мне нужны.
 Кому я земли передам свои?
¹⁴³⁵ Наследником нас бог не наградил».
 Встал тут у очага сидевший Ги,
 Маркграфа Бева Корнебю он сын,
 По матери — внук графа Эмери.
 Вивьена брат меньшой, Гильому был
¹⁴⁴⁰ Сей юноша племянником родным.
 Достиг он лишь пятнадцатой весны,
 Не носит ни усов, ни бороды —
 Пух у него покуда вместо них.
 Встав, направляет к дяде он шаги
¹⁴⁴⁵ И держит речь такую перед ним:
 «Коль ты покинешь, дядя, этот мир,
 Мне передашь владения свои.
 Не будет у Гибор верней слуги.
 Я ей не дам обиду нанести —
¹⁴⁵⁰ Она мне мать сумела заменить».
 Граф отрока послушал и вспылил.
 Его ответ был груб и неучтив:
 «Молокосос, у очага сиди
 И не мечтай мой лен заполучить.

CIV

¹⁴⁵⁵ Молокосос, сиди-ка у огня,
 А лен мой получить и не мечтай!
 Гибор твоя опека не нужна».
 Послушал Ги, с умом в ответ сказал:
 «Так, дядя, оскорблять меня нельзя».
¹⁴⁶⁰ Граф молвил: «Чем тебя обидел я?»
 — «Отвечу, но подумаю сперва:
 Я не успел еще войти в года
 И волю мне себе не след давать.
 Меня коришь ты молодостью зря:
¹⁴⁶⁵ Любой великий при рожденье мал.
 Клянусь тебе святым крестом Христа,
 Что человека нет меж христиан,
 Который бы дерзнул после тебя —
 Теперь, когда убит Вивьен, мой брат,—
¹⁴⁷⁰ Наследства, дядя, твоего взалкать
 И не погиб от моего меча.
 Твое наследство мне пойдет сполна,
 И верный будет у Гибор слуга».

Склонил чело, услышав это, граф,
¹⁴⁷⁵ Потекли слезы у него из глаз.
 Он кликнул и прижал к груди юнца,
 Три раза Ги облобызал в уста.
 «Разумно речь, племянник, ты держал.
 Умом ты муж, хоть телом и дитя.
¹⁴⁸⁰ Тебе по смерти я свой лен отдам.
 Пусть он и впредь, Гибор, растет при нас».
В четверг под вечер.
 В пятнадцать лет Ги дан был лен отменный.

CV

Из-за стола поднялся граф Гильом,
¹⁴⁸⁵ Лег на постель, и начала Гибор
 С великим тщаньем растирать его.
 Меж христианок нет второй такой,
 Кто б так любила мужа своего,
 Была так вере предана святой,
¹⁴⁹⁰ Так ревностно блюла закон Христов.
 Она, когда сморил маркграфа сон,
 Молитву богу вознесла о нем
 И в зал к его баронам вышла вновь.
 Спал дотемна Гильом Короткий Нос,
¹⁴⁹⁵ Вскочил с постели, как кабан, потом,
 Воскликнул: «Монжуа! Друзья, в седло!» —
 Потребовал оружие свое.

CVI

Броней надежной облекли маркграфа
 И шлем на нем зеленый подвязали,
¹⁵⁰⁰ Мечом до пят себя он препоясал,
 На левый локоть щит надел блестящий,
¹⁵⁰² Сжал острое копье рукою правой.
^{1502-а} [Под ним горячий конь отменных статей.
^{1502-б} Сам ногу в стремя левое он вставил,
^{1502-в} А правое Гибор ему держала].
¹⁵⁰³ Сапог облобызала мужу дама,
¹⁵⁰⁴ Моля творца, чтоб жив смельчак остался.

CVII

Когда закат над городом померк,
 Гильом Короткий Нос, лихой боец,
 С собой взял тридцать тысяч человек,
 К Ларшану их повел на Дераме,
 А город охранять велел жене.
¹⁵¹⁰ С балкона вместе с Ги в вечерней мгле
 Она смотрела долго мужу вслед,

- Молясь творцу, чтоб уцелел храбрец.
 Заплакал Ги, когда отряд исчез,
 И дама так спросила наконец:
 1515 «Скажи, мой Ги, о чём ты воскорбел?»
 — «Я вам клянусь, на то причина есть.
 Мне от роду всего пятнадцать лет,
 И не берут меня в поход досель.
 Но как могу я притязать на лен,
 1520 Коль за него поднять не смею меч
 И коль сеньор мой за холмом вон тем
 Торопится сейчас в Ларшан на смерть,
 Хотя с ним ни родни, ни друга нет,
 Кроме того, кто умер на кресте».
 1525 «Помилуй бог! — Гибор ему в ответ.—
 Годами ты дитя еще совсем
 И ни за что не сможешь на войне
 Не есть по целым дням, не спать ночей.
 В бою с врагом не выстоять тебе.
 1530 Беречь тебя супруг мне повелел,
 И если ты сбежишь к нему отсель,
 По гроб не искуплю я этот грех».
 «Не обижай меня,— сказал юнец.—
 Солгу я, чтобы гнев его отвесть,—
 1535 Уверю, что нарушил твой запрет.
 Клянусь творцом: коль я останусь здесь,
 Гильома не увидим мы вовек;
 А коль в Ларшан удастся мне поспеть,
 К тебе со мной он возвратится цел».
 1540 Гибор ему: «Тогда в седло скорей!»

CVIII

Ги подали размером малый панцирь
 И малый шлем потуже подвязали.
 Себя мечом он малым препоясал,
 Себе на шею щит повесил малый.

CVIII-a

1545 Копье он выбрал малого размера,
 Но ост्रое и с прочным толстым древком,
 С которого значок свисает белый.

CVIII-б

Гибор коня Босана привела,
 Ему укоротила стремена.
 1550 Под ней самой тот конь ходил всегда.
 Сесть Ги в седло графиня помогла,
 Хранить его в бою творца моля.

CIX

Конь крупен, Ги совсем дитя еще.
 На локтя полтора иль два всего
¹⁵⁵⁵ Он виден над переднею лукой,
 Но с ним не совладать и тем, кто взросл.

CIX-а

Дал шпоры Ги и отпустил поводья.
 На локтя полтора иль два, не больше,
 Он виден над переднею лукой.
¹⁵⁶⁰ Гибор о нем усердно бога молит.
 В бой скачет он с толпой оруженосцев.

CX

С толпой оруженосцев Ги скакал
 Всю ночь, покуда не взошла заря.
 Когда он прибыл наконец в Ларшан,
¹⁵⁶⁵ Гильом объехал перед боем рать,
 Знатнейших из вассалов отозвал,
 В сторонке с ними стал совет держать,
 На языке родном сказал им так:

CX-а

«Бароны, вы должны мне пособить.
¹⁵⁷⁰ Я не прошу у вас собак борзых —
 Моих возьмите, коль они нужны.
 Не отберу у вас я ловких птиц,
 Вам не вчиню из-за наследства иск:
 Коль мне служил отец, то люб и сын,
¹⁵⁷⁵ А мать его не будет знать нужды.
 Вассала разорять я не привык,
 И сам готов сынов его растить,
 Чтоб в рыцари их после возвести.
 Отцов надел сполна верну я им,
¹⁵⁸⁰ А коль он мал — дам и своей земли.
 Предатель я, коль гроши возьму у них!
 Но стяг мой не покиньте, смельчаки!»
 Бойцы в ответ: «Мы с вами как один!
¹⁵⁸⁴ Никто не бросит вас, покуда жив».
¹⁵⁸⁶ Подобному сеньору честь служить.
¹⁵⁸⁵ *Под вечер в понедельник.*
¹⁵⁸⁷ Честь за него погибнуть в ярой сече.

CXI

Послушал тех, кто познатнее, граф,
 К простым вассалам начал речь держать,

- 1590 До одного всех на совет созвал,
На языке родном сказал им так:
«Послушайте, честные господа!
Язычник Дераме напал на нас.
Сбить спесь с него давно уже пора —
1595 Терпеть ее не подобает нам.
Вот что должны, воители, вы знать:
Убил он тех, кто дорог мне весьма.
Им отнят у меня Вивьен-смельчак.
Отсюда вплоть до Рейна никогда
1600 Ни меж неверных, ни меж христиан
Вассала мир отважней не видал,
Никто так не был к делу веры рьян
И так не чтил святой закон Христа.
Он выше был всех прочих христиан.
1605 Его один Людовик затмевал,
Земли французской первый щит и страж.
Он наш король, и нам от бога дан,
И заноситься мне пред ним нельзя.

СXII

- 1610 Напоминаю, рыцари, о том,
Что выигран вовек не будет бой,
Коль нехотя бойцы ведут его,
Коль вслед за ними молодежь неайдет
Лихой, отважной, дружною толпой».
1615 Вдруг меж баронов Ги заметил он
И молвит: «Это кто еще такой?
Что за птенец взобрался на седло?
Кто мне не мужа — мальчика привел?»
Вассалы говорят: «Смешной вопрос!
1620 Да это же племянник ваш родной».
Послушал их маркграф, поник челом,
И взор его померк от горьких слез,
И гневно начал он бранить Гибор:
«Да разразит мою жену господы!»
1625 Я ж отдал ей мальчишку под присмотр».
Послушал Ги и возразил умно:
«Зря на жену ты сердишься, сеньор.
Ты ей велел присматривать за мной,
А я сломал замок и был таков».
1630 — «В чем ты винишь меня, молокосос?»
— «Отвечу, милый дядя, но потом.
На вражеский взгляни-ка лучше флот.
Там те, кем удалец Вивьен сражен,
О коем плакать нам с тобой по гроб.
1635 Вот гнев теперь на них мы и сорвем».

- «Разумна речь твоя, племянник мой.
Хоть телом ты дитя, но муж умом.
Когда умру я, ты мой лен возьмешь.
Но мне покоя не дает одно:
¹⁶⁴⁰ Годами ты совсем дитя еще
И на войне не сможешь ни за что
Не есть по целым дням, не спать всю ночь.
Не выстоять тебе в бою с врагом.
Ступай, племянник, вон туда на холм,
¹⁶⁴⁵ И в двадцать человек возьми эскорт,
Хоть это мне и причинит урон:
Нет нынче лишних у меня бойцов».
«Не обижай меня», — ответил тот.
«Чем я тебя обидел?» — рек Гильом.
¹⁶⁵⁰ — «На твой вопрос ответить я готов.
Не мнишь ли ты, что так рассеян бог,
Что лишь великих замечает он,
О малых же и думать не охоч?
Любой великий малым в мир рожден.
¹⁶⁵⁵ Вот и дозволь мне взяться за клинок,
Чтоб доказал я мужество свое,
Не посрамил ни честь свою, ни род».
Гильом в ответ: «Ты рассудил умно.
Пришпорь Босана и пусти в галоп.
¹⁶⁶⁰ Посмотрим, впрямь ли ты боец лихой».

СXII-а

- Дал шпоры Ги и отпустил поводья.
На локтя полтора иль два, не больше,
Он виден над переднею лукою.
Он наклонил копье и круто поднял.
¹⁶⁶⁵ Значок копейный свис до бабок конских,
Расправился, поплыл по ветру ровно.
Юнец остановил и вздыбил лошадь.
Он на клочке земли в четыре локтя
Босана повернул — и к дяде снова.
¹⁶⁷⁰ Тот молвил: «Станешь рыцарем ты скоро.
Им был и твой отец, и предки тоже.

СXIII

- Держись, племянник, справа от меня.
Неси мой стяг и свой к нему прибавь.
Не страшен мне с тобой ничей удар».
¹⁶⁷⁵ Вот и держались так, к ноге нога,
В сраженье том два царственных бойца,
Арабам много причинив вреда.

Под вечер в понедельник.
Не будь с ним Ги, Гильом погиб бы в сече.

CXIV

- 1680 Взял верх в сраженье прошлом Дераме,
Граф потерял в нем всех своих людей.
Добычу и доспехи с мертвых тел
Арабы погрузили в трюм галер,
Но не дал им отплыть противный ветр.
- 1685 Вельможи-нехристи в большом числе,
Наверно, тысяч двадцать человек,
Решили берег осмотреть окрест,
Отъехали на лье от кораблей,
И, притомясь, надумали поесть,
- 1690 И по чинам расселись на земле,
А тут Гильом к обеду и приспел.
С ним тридцать тысяч рыцарей в броне
Пришло туда попотчевать гостей.
Клич «Монжуа!» повсюду загремел.
- 1695 Язычники вскричали: «На коней!» —
В большом испуге пойскакали с мест,
Все побросали, что нельзя унести:
Посуду золотую, мясо, хлеб,
Вино, ковры, цены которым нет.
- 1700 Не до сраженья нехристиам теперь.
Летят они назад во весь карьер,
По сходням кораблей взбегают вверх,
Чтоб к бою снарядиться поскорей,
И строятся на берегу уже.

CXV

- 1705 Верх граф Гильом над Дераме бы взял,
Да у того в засаде был отряд.
На наших с ним и грязнул басурман.
Пятнадцать королей собралось там.
Я перечислю вам их имена:
- 1710 Аристраго, египтянин Анка,
Тюрлен Остюржский и Бютон-смельчак,
Альфе, индиец Ниубль, Гарме-богач,
Анде Персидский, Кабюэль, Моран,
Сальвен, и Кламадор, и Вариан,
- 1715 Король Нубийский, Острраме, Торна.
При каждом в десять сотен копий рать,
Лют каждый, как дракон иль леопард.
Нешадно христиан они разят,
Захватывают в плен, ведут на казнь.
- 1720 Потерян у французов нет числа:

Попали в плен Готье де Терм, Бертран,
 Чей дядя — сам Железная Рука,
 Гелен, храбрец Ренье, смельчак Гишар.

¹⁷²⁵ Их саракины с персами влачат
 К своим судам у графа на глазах,
 А тот не может помочь им подать:
 Всех наших эта битва унесла.
 Остался невредим лишь сам маркграф,
 Да Ги, его племянник, жив пока.

CXVI

¹⁷³⁰ Прекрасно утро, воздух свеж и чист.
 Оружие блестит в лучах зари.
 Огнем сверкает щит на шее Ги,
 А отрок проливает слез ручьи.
 Увидел этоgraf и говорит:

¹⁷³⁵ «О чем так плачешь ты, племянник Ги?»
 Тот отвечает: «Не хочу таить.
 Заботливо Гибор взращен я был
 И спозаранок завтракать привык.
 Вот этот час теперь и наступил.

¹⁷⁴⁰ Умру я, коль не получу еды.
 Мне сделались доспехи тяжелы,
 Босаном править у меня нет сил,
 Я не могу поднять ни меч, ни щит.
 Прервет сегодня голод дни мои

¹⁷⁴⁵ К великой скорби близких и родных.
 Я от него готов с ума сойти.
 Уж лучше было б мне Гибор служить.

CXVI-a

Упал я духом, сердце замирает.
 Мне не поднять ни щит, ни меч булатный,
¹⁷⁵⁰ И добрые доспехи стали тяжки.
 Я здесь, на горе всей родне, скончаюсь.

CXVII

Повисли руки, свет в глазах потух,
 Я больше защищаться не могу,
 От голода вот-вот с ума сойду.

¹⁷⁵⁵ Век бы не видеть мне твою жену,
 Что по утрам звала меня к столу!
 Я здесь без покаяния умру
 Всем рыцарям на горе и беду,
 Коль сей же час еды не получу».

¹⁷⁶⁰ Гильом в ответ: «Где я ее возьму?»

Под вечер в понедельник.
Нет у Гильома ни вина, ни хлеба.

CXVII-a

«Как, дядя, мне кончины избежать?
Так сердце замирает, так я слаб,
¹⁷⁶⁵ Что щит и меч мне больше не поднять,
Не подхлестнуть и не сдержать коня.
А если я умру, нам всем беда:
Пресечься может род отважный наш».
Граф молвил: «Озадачил ты меня.
¹⁷⁷⁰ Отправься-ка на хутор, вон туда,
Где мы застали нехристей вчера,
И я им отобедать помешал.
Еды должно оставаться много там».
— «Какой же?» — «Хлеба, мяса и вина.
¹⁷⁷⁵ Туда, племянник, поживей езжай,
Отведай хлеба да глотни вина
И мне на помошь поспеши назад:
Надежда ты последняя моя».
Так с юным Ги и распростился граф.

CXVIII

¹⁷⁸⁰ *Среда приспела.*
На хутор за едой юнец поехал
И под холмом толпу неверных встретил.
Кастильские их кони были резвы,
Но Ги, отбившись, вырвался из сечи.

CXVIII-a

¹⁷⁸⁵ Увидели враги — юнец ушел,
Кричат: «Пусть Магомет сразит его!
С ним, как с Жираром, жди теперь хлопот:
Тем приведен сюда маркграф Гильом,
Людовика к нам этот приведет.
¹⁷⁹⁰ Назад вернемся и закончим бой.
Добьем того, кто недобит еще».
Мчат на Гильома нехристи толпой,
А Ги летит на хутор прямиком,
Со скакуна слезает своего,
¹⁷⁹⁵ Съедает хлеба небольшой кусок,
Сетье вина себе вливает в рот,
В седло садится, к дяде скакет вновь.
Настигнут басурманами Гильом.
В кольце у сарацин и турок он,
¹⁸⁰⁰ Но сдаться не желает ни за что,

Клич «Монжуа!» бесстрашно издает
И убивает шестьдесят врагов.

CXVIII-б

Враги в Гильома — он у них в кольце —
Шлют тучи копий, дротиков и стрел.
¹⁸⁰⁵ Хоть ими удалец и не задет,
Пал конь Лиар под ним и околел.
Вассал отважный остается пеш,
Неустрашимо обнажает меч.

CIX

Шлют тучи дротов в рыцаря враги,
¹⁸¹⁰ Метают копья острые свои.
Утыкан ими так Гильомов щит,
Что граф себя прикрыть не может им.
Повергнут он на землю и лежит,
К песку придавлен тяжестью брони.
¹⁸¹⁵ Бьют копьями арабы что есть сил.
Броня крепка — ее им не расшить,
Но все лицо у смельчака в крови.
Взывает он: «Сюда, племянник Ги!
Коль рыцарь ты, мне помошь окажи».
¹⁸²⁰ А отрок мчится, голод утолив,
С холма съезжает, слышит этот крик.

CXX

Когда с холма в долину съехал отрок,
Услышал он, как граф зовет на помощь,
Увидел сарацина пред собою,
¹⁸²⁵ Щит на куски разнес ему с разгону,
Броню расшил так, что распались кольца,
Его с коня поверг на землю мертвым.
«Держись! Иду», — он бросил дяде громко,
Ударил на язычника другого,
¹⁸³⁰ Щит на куски разнес ему с разгону,
Броню расшил так, что распались кольца,
И, на груди кафтан прорезав толстый,
Врага с седла поверг на землю мертвым.
«Держись! Я здесь», — он дяде громко бросил.

CXX-а

¹⁸³⁵ Ги в щит двойной и третьего удариł,
И от щита одни куски остались.
В лицо осколки нехристю попали.
Копье прошло сквозь глотку басурмана,
Кость горловую перебило разом.

¹⁸⁴⁰ Значок вокруг шеи вражьей обмотался.
С седла араб упал, копье сломалось.
Ги выхватил из ножен меч булатный.

CXXI

Меч вынул Ги — отныне рыцарь он,
Над нехристем одним занес клинок,
¹⁸⁴⁵ Врагу на темя опустил его,
Шлем по наносье с маху расколол,
Рассек на части черепную кость.
Удар тяжел: Ги в ярости большой.
До паха им противник рассечен,
¹⁸⁵⁰ Разрублены седло и добрый конь —
Распался на две половины тот.
Неверных вдрожь такой удар привел.
Они твердят: «Он с молникою схож!
Воскрес Бивье, воитель удалой».
¹⁸⁵⁵ Арабы с поля убегают прочь,
И на ноги встает маркграф Гильом,
Но драться будет он теперь пешой.

CXXII

Бог чудо сотворил, и Ги один
Арабов двадцать тысяч устрашил.
¹⁸⁶⁰ Их войско к морю в ужасе бежит.
Встать на ноги помог Гильому Ги.
Бегущих колют копьями они.

CXXIII

Бежит в большом испуге к морю враг.
Ги на ноги помог Гильому встать.
¹⁸⁶⁵ Они мечами рубят басурман.
Увидел Ги — у дяди нет коня,
К нему подъехал и промолвил так:
«Сеньор, на моего Босана сядь.
Твоя супруга мне его дала».
¹⁸⁷⁰ Он спешился, граф сел на скакуна
И так сказал племяннику в сердцах:
«Ты, Ги, меня считаешь за глупца!
Сперва твердишь, что от Гибор сбежал;
Потом — что ею дан тебе Босан.
¹⁸⁷⁵ Как на нее ты смеешь клеветать?»
Юнец в ответ: «Не обижай меня.
Пробиться к морю нужно нам сейчас,
Пока враги не сели на суда».
И свой клинок он в ход пустил опять.

CXXIV

- ¹⁸⁸⁰ Мчит по полю Гильом, лихой боец,
Меч обнажил, на лоб надвинул шлем,
Да ноги в стремена ему не вдеть —
Доходят стремена лишь до колен.
Лежит клинок пред графом на луке —
¹⁸⁸⁵ Не упадет он, как Босан ни резв:
Мир иноходи не видал ровней.
Ги вслед за дядей поспевает пеш,
Бежит по кровью залитой земле.
Ударом оглушенный Дераме
¹⁸⁹⁰ Лежал там в луже крови на земле.
Узнав Гильома, возомнил злодей,
Что тот, кто ранен был во столько мест,
Верх больше не одержит ни над кем.
Отмстить маркграфу он решил теперь,
¹⁸⁹⁵ А конь его стоял невдалеке:
Ногой король запутался в узде.
Встал нехристь, ногу выпростал скорей,
Схватил копье, и вот он вновь в седле,
На Ги и графа мчит во весь карьер.

CXXV

- ¹⁹⁰⁰ Увидел басурмана граф Гильом,
Всем телом вздрогнул, наклонил копье,
Меч снял с луки и поднял пред собой.
Король неверных глянул на него,
Коня на шаг с карьера перевел.
¹⁹⁰⁵ Ги графу молвил: «Дядя и сеньор,
Прошу тебя о милости большой:
Верни мне иноходца моего,
Чтоб первым я с врагом схватиться мог.

CXXVI

- О милости тебя, сеньор, прошу:
¹⁹¹⁰ Благоволи мне скакуна вернуть,
И с нехристем заморским я схвачусь».
Граф отвечает: «Ты, племянник, глуп,
Коль ждешь, что я на это соглашусь.
Честь первым нанести удар врагу
¹⁹¹⁵ Не уступал я в жизни никому,
Людовику — и то не уступлю.
Нет, сам я за тебя, раз меч держу,
Заморскому язычнику отмщу».
Среда приспела.
¹⁹¹⁹ На шаг неверный перешел с карьера.

CXXVI-a

- ¹⁹²¹ Граф справа угодил врагу по шлему,
И пополам распался шлем железный.
Качнулся, сполз с седла король неверный,
Повис бессильно у коня на шее.
¹⁹²² Гильом с ним поравнялся стремя в стремя,
Бедро перерубил мечом злодею.
Тот влево соскользнул и грох на землю.
Граф руку протянул, поймал мгновенно
Его коня лихого за уздечку.
С ним к пешему племяннику подъехал.

CXXVII

- ¹⁹³¹ Упав на луг, увидел басурман,
Что от него коня уводит граф,
Всем сердцем воскорбел и стал стенать:
«О мой скакун, как я любил тебя!
Сюда от моря ты меня домчал,
¹⁹³² А тот, кому достался ты сейчас,
Тебя не обиходит никогда».
Граф молвил: «Трус, впустую слов не трать.
Перевязал бы лучше ты себя,
О скакуне ж я позабочусь сам».
¹⁹⁴⁰ И отдал он племяннику коня.

CXXVIII

- Крупится сарацин, стенает слезно:
«Увы, скакун мой верный, чистокровный,
Мне на беду привез меня ты с моря
Туда, где распростился я с ногою!
¹⁹⁴⁵ Ах, сколько раз меня к победе нес ты!
На свете больше нет коня такого.
Всем нехристям тебя утратить горько».
Граф рек: «Ты этим, трус, меня не тронешь».

CXXIX

- ¹⁹⁵⁰ Гильом отважный скакет через луг.
Ведет коня он справа в поводу,
Ги окликает, говорит юнцу:
«Племянник милый, вот тебе скакун,
Не раз служивший Дераме в бою,
А я себе взять твоего хочу —
¹⁹⁵⁵ Пришелся мне он очень по нутру».
— «Мне милость, дядя, оказать прошу:
Благоволи мое седло вернуть,
И скакуна я от тебя приму».

¹⁹⁶⁰ Гильом в ответ: «Седлом не дорожу», —
И спрыгнул, чтоб подпругу расстегнуть.

CXXX

Увидел Ги, седлом меняясь с дядей,
Что Дераме себе врачуэт рану,
Меч вынул, сарацина обезглавил,
Чем прогневил Гильома несказанно.

CXXX-а

¹⁹⁶⁵ «Ах, негодай бесстыжий, как ты с плеч
Снять голову увечному посмел?

Пусть вышний судия воздаст тебе!»

«Не обижай меня, — в ответ юнец.—
Хоть нехристю ты ногу и отсек,

¹⁹⁷⁰ Он сохранил глаза, чтобы смотреть,

А также то, чем делают детей,

И мог бы, воротясь домой к себе,
Родить на свет второго Дераме,

И не было б вовек конца войне.

¹⁹⁷⁵ Нет, оставлять врага в живых не след».

Гильом ему: «Твоя разумна речь.

Дитя ты телом, но рассудком зрел.

Когда умру, ты мой получишь лен».

Среда приспела.

¹⁹⁸⁰ Граф одержал победу в ярой сече.

CXXXI

Гильома мчит по лугу резвый конь.
Граф гнева и глубокой скорби полн,
В сердцах завязки шлема рвет рукой,
И понемногу шлем сползает вбок.

¹⁹⁸⁵ Алеет на значке копейном кровь.

Лишился в сече граф своих бойцов.

Один лишь Ги спешит за ним вдогон.
Вивьена видит у пруда Гильом,

От звонкого ключа недалеко,

¹⁹⁹⁰ В тени оливы под густой листвой.

Тот руки на груди сложил крестом.

От тела благовонный дух идет.

Пятнадцать ран виднеются на нем —

Столь тяжких, что скончался б от одной

¹⁹⁹⁵ Эмир сильнейший иль любой король.

Граф молвил, удержать не в силах слез:

«Сеньор Вивьен, не превзойдет никто

Тебя отвагой, верностью, умом.

Ты мертв, и я остался одинок.
 2000 Не будет друга у меня по гроб.

CXXXII

Сеньор Вивьен, ты всех затмил на свете
 Красой лица и крепостью сложенья.
 Мной в рыцари ты возведен был в Терме,
 И там же роздал из любви к тебе я
 2005 По сто мечей, щитов и новых шлемов.
 Теперь в Ларшане ты лежишь прибрежном
 С бесчисленными ранами на теле
 Меж тех, кто пал с тобою вместе в сече.
 Пусть рай тебе отверзнет царь небесный,
 2010 Который правит на земле и в небе».

CXXXIII

Невдалеке от звонкого ключа,
 В тени густой оливы у пруда
 Граф мертвого Вивьена отыскал.
 Любая из его бесчисленных ран
 2015 Сильнейшего эмира в гроб свела б.
 С прискорбьем произнес над трупом граф:
 «Сеньор Вивьен, такого удальца
 Всеправый бог еще не создавал.
 Когда возвел я в рыцари тебя,
 2020 Ты мне поклялся именем творца
 Вовеки тыл в бою не показать.
 Обету был ты верен до конца,
 Поэтому и пал от рук врага.
 Когда б ты мог мне подтвердить сейчас,
 2025 Что узнаешь святую плоть Христа
 И веришь, что он был за ны распят,
 Облатку б я вложил тебе в уста —
 Хлеб, что благословил всеявышний сам.
 Ее довольно проглотить, чтоб стал
 2030 Тебе не страшен больше сатана».
 Сознание обрел Вивьен опять,
 Раскрыл глаза, на графа бросил взгляд,
 Гильому внятным голосом сказал:
 «Сеньор и дядя, подтверждаю вам,
 2035 Что верую в спасителя Христа,
 Который, в плоть облекшись ради нас,
 От Девы в Вифлееме родился.
 Ему, когда распять он дал себя,
 Бок Лонгин прободал концом копья,
 2040 Персты в крови смочил, протер глаза,
 Прозрел, вскричал: «Помилуй!» — и была

Отпущена ему его вина.
Пред богом каюсь я в своих грехах
С рождения по самый смертный час.
²⁰⁴⁵ Вложите же облатку мне в уста».
Граф молвил: «Слышать это счастлив я.
Кто верует, тому не страшен ад».
Умыл себе он руки у ключа,
Облатку вытащил из кошеля
²⁰⁵⁰ И проглотить ее Бивьеу дал.
В рай вознеслась Бивьеенова душа,
А труп остался на траве лежать.
Увидел это граф и зарыдал.
Взвалил он на Босана мертвеца,
²⁰⁵⁵ Чтоб тело отвезти домой в Оранж,
Но нехристи к нему уже спешат.
Пятнадцать королей собралось там.
Вот Дестюрбе, вот Бассюме-силач,
Племянник Дераме, вот негр Сольдан,
²⁰⁶⁰ Вот Кадюэль, вот смелый Аэльран,
Его наследник Аэльре, Андафль,
Аве, и Альфаме, и Матамар,
Сосельм, и Ганюбле, и Голиаф.
Гильома в щит язычники разят.
²⁰⁶⁵ Еще немного — и падет смельчак.
Он видит, что ему не сдобровать,
Спускает наземь мертвеца с седла,
Встречает грудью натиск басурман.
Пятнадцать королей его теснят,
²⁰⁷⁰ Стараются отрезать храбреца
От Ги, который дядю нынче спас.
В кольцо бесстрашный отрок ими взят.
Под ним они убили скакуна,
С седла на землюбросили юнца.
²⁰⁷⁵ Терять такого рыцаря — беда!
В плен триста сарацин его влачат,
Связав и по рукам и по ногам.
Гильому остается лишь стенать:
«О боже, кто един в трех естествах,
²⁰⁸⁰ Кому покорны небо и земля,
Ты видишь, как я немощен и слаб,
Как поредела у меня родня!
Теперь и мой племянник Ги в цепях.
Спаси его, отец небесный наш,
²⁰⁸⁵ Что в пятницу страстную принял казнь».
Ги сарацины тащат к кораблям
У скорбного Гильома на глазах.
Пришел он в гнев, на нехристей напал,

Убил пятнадцать, ранил шестьдесят
²⁰⁹⁰ Да так, что им уж на ноги не встать.

CXXIV

Под вечер в понедельник.

Мертвы французы, счета нет потерям —
 Все наши полегли в Ларшанской сече.
 Один Гильом избег жестокой смерти,
²⁰⁹⁵ И никого с ним кроме бога нету.
 Язычник Альдерюф с ним рядом едет,
 Поглядывает на него в сомненье.
 «Ты не Бертран и не Гильом, конечно,
 Обличием не схож с Жиаром смелым,
²¹⁰⁰ С Готье де Терм, Гишаром иль Геленом,
 Иль с кем другим из этого семейства».
 «А все ж я им родня», — Гильом ответил.
 Рек нехристъ: «Это не меняет дела.
 Кто б ни был ты, а смерти не избегнешь,
²¹⁰⁵ Хоть мне отдай все золото Палермо».
 Граф молвил: «Нас рассудит царь небесный.

CXXXV

Но если, сарацин, ты боя жаждешь,
 Мою вину мне объясни сначала.
 Ее, коль вправду грешен, я заглажу
²¹¹⁰ И в том готов залог тебе представить».

CXXXV-a

«Ее ты знаешь сам, — язычник молвит. —
 Христианином быть никто не должен.
 Крещенье — суеверие пустое.
 Елеем мазать темя — непристойно.
²¹¹⁵ Не стоит ни гроша обряд подобный.
 Бог правит небом, Магомет — землею.
 [Бог шлет тепло, а Магомет — морозы.]
 От бога — дождь, от Магомета — всходы.
 Кто хочет жить, тот пусть о жизни молит
²¹²⁰ Нас, в вере Магометовой взращенных».
 Граф возразил: «Что ты несешь такое?
 Кощунствовать не смей, язычник злобный,
 И знай, что быть по-вашему не может:
 Бог выше и важней всего земного».
²¹²⁵ Пускают оба скакунов галопом
 И друг на друга наставляют копья.
 Щиты их от удара раскололись,
 Распались и в куски порвались брони.
 С коня упал Гильом вниз головою,

²¹³⁰ В седле не усидел язычник тоже,
Как цепко ни держался за поводья.
Ударился об землю он наносьем,
Задрал горé, где суд небесный, ноги.

CXXXVI

Язычник лют, неустршим, силен,
²¹³⁵ С большим искусством правит скакуном,
Но проклят: бога он не признает.
Взамен Христа им чтими Тартарон,
Антихрист, Вельзевул, Пилат, Баго,
Исчадье ада старый Астарот.
²¹⁴⁰ С земли поднялся нечестивец вновь.
Схватился граф за меч свой Жуайёз —
Владел им Кáрл Великий до него.
Настолько саракин могуч и росл,
Что не достать до головы клинком,
²¹⁴⁵ И снизу граф удар врагу нанес,
От туловища отделив бедро.
Обрубок влево отскочил волчком,
А саракин упал на правый бок.
«На, получай, глупец! — вскричал Гильом.—
²¹⁵⁰ Цена теперь тебе, калека, грош!»
Поймал за стремя Флореселя он,
Оперся на луку, вскочил в седло,
Дал шпоры, скакуна пустил в галоп,
И тот его понес во весь опор.
²¹⁵⁵ Граф молвил: «Уберег меня господь!
Он своего слугу не выдает.
Лишь верь в него — и выиграешь бой.
Коня же не отдам я ни за что».

CXXXVI-a

Под вечер в понедельник.

²¹⁶⁰ Граф молвил: «Мой защитник, царь небесный», —
Надежней, чем все золото Палермо». —
Затем Босану голову отsek он
И так над ним воскликнул в сокрушенье:

CXXXVII

«Я, видит бог, убил тебя, Босан,
²¹⁶⁵ Мой неизменно преданный слуга,
Лишь для того, чтоб ты не сверг с себя
Другого седока из христиан
Иль в руки басурманам не попал».
Затем он повторил свои слова
²¹⁷⁰ На языке берберов [и славян],

Евреев, немцев, греков и армян
И остальных наречьях, кои знал.
Да покарает небо басурман!
²¹⁷⁵ Граф им немало причинил вреда,
Сто сорок их успел отправить в ад.

CXXXVIII

По лугу мчит Гильом во весь карьер,
Высокородный доблестный боец,
А Альдерюф, лежащий на земле,
Стенает об утраченном коне,
²¹⁸⁰ «Увы, мой несравненный Флоресель,
Тебе замены не найти вовек!
Принадлежал ты прежде Дераме,
Меня ж сюда, в Ларшан, привез затем,
Чтоб я себя прославил на войне,
²¹⁸⁵ Но недруг мой тобою правит днесъ,
Да стащит дьявол в ад его скорей!
Уж раз, Гильом, конем ты завладел,
Хотя бы обиходъ его как след.
У христиан и нехристей досель
²¹⁹⁰ Никто коня такого не имел.
Верни его из милосердья мне,
И скакуна четырехкратный вес
Я отсчитаю золотом тебе».
Под шлемом разбирает графа смех:
²¹⁹⁵ «Перевяжи-ка ты бедро себе,
Да деревяшку приспособь к культе
И ковылять учись на ней, глупец,
А о коне мне предоставь радеть:
Не новичок и я в науке сей —
²²⁰⁰ Чай, тоже не впервой сижу в седле».

CXXXIX

— «О Флоресель, скакун мой чистокровный,
Мир не видал еще коня такого!
Ты на бегу и ветер перегонишь,
Не спасевать птица за тобою,
²²⁰⁵ Но отнят здесь, где потерял я ногу,
Мне на позор ты у меня Гильомом».

CXL

Под вечер в понедельник.
Граф повернул назад при этой речи,
И с головой простился дерзкий нехристъ,
^{2209-а} И взял Гильом себѣ его доспехи.
²²¹⁰ Но тут толпа язычников палермских,

Сюпербских, африканских, никодемских
Вдогонку понеслась за графом смелым,
И до Оранжа он добрался еле,
А там ворота — на запоре крепком.

CXL-a

- ²²¹⁵ Привратника поспешио он зовет:
«Эй, друг, ворота мне скорей открай».
— «Кто вы такой?» — «Гильом Короткий Нос».
— «Я в город не впущу вас ни за что,
Пока не потолкую с госпожой».
- ²²²⁰ — «Ступай же к ней, приятель, да бегом».
Страж по ступеням мраморным взошел.
«Клянусь вам богом, госпожа Гибор,
Стоит какой-то рыцарь у ворот.
Он росл, осанист, строен, но столь горд,
- ²²²⁵ Что на него мне страшно бросить взор.
Твердит он: «Я — Гильом Короткий Нос»,
Но не открыл ему я в город вход:
Явился он один, с ним никого,
Хотя под ним столь чистокровный конь,
- ²²³⁰ Что лучше ни у тех, кто некрещен,
Ни в христианских странах не найдешь.
К тому ж, доспех языческий на нем».
Гибор в ответ: «Взгляну-ка на него.
Коль он — мой муж, ворота отопрем».
- ²²³⁵ Сошла она по лестнице крутой
И с графом так вступила в разговор:
«Кто вы и что сюда вас привело?»
Граф молвит: «Вам знаком я хорошо.
Меня зовут Гильом Короткий Нос».
- ²²⁴⁰ Гибор в ответ: «Язычник, это ложь.
Морочить ты горазд честной народ,
Но в город все ж не будешь впущен мной:
Я здесь одна — нет мужа моего.
Будь ты и впрямь Гильом Короткий Нос,
- ²²⁴⁵ Пришло б французов тысяч семь с тобой,
Вассалов знатных и лихих бойцов;
Твои жонглеры пели б во всю мочь;
Звон арф и лютен слышался б кругом».
Граф ей: «Так было, но не будет вновь.
- ²²⁵⁰ Удачи больше мне не суждено.
Ты знаешь: все от бога в мире сем.
Захочет он — богатство обретешь;
А не захочет — будешь гол и бос.
Я из Ларшана-на-море прибрел.
- ²²⁵⁵ Костьми смельчак Вивье там в битве лег;

Утрачен мной Бертран, племянник мой,—
 Взят сын Бернара де Бребан в полон;
 Гелен с Гишаром схвачены врагом.
 Вдаль смотрит дама, видит пыли столб:
²²⁶⁰ Спешат семь тысяч нехристей домой,
 На Францию ходившие в поход.
 Разграбив в Туре Сен-Мартен святыи,
 Вломились сарацины там в собор,
 С собой угнали пленников семьсот,
²²⁶⁵ Бьют их в пути с жестокостью большой
 Плетьми, кнутами, палками, дублем.
 Струятся слезы у Гибор рекой.
 «Будь вправду ты Гильом Короткий Нос,
 За христиан отмстил бы ты давно,
²²⁷⁰ Добычу вырвал бы из рук врагов».
 «Не обижай меня,— в ответ Гильом,
 А если хочешь испытать — изволь:
 Умру, а басурманам дам урок».
 Пришпорил граф коня, пустил в галоп
²²⁷⁵ Так, что и птице не поспеть вдогон.
 Язычники ликуют всей душой,
 Кричат: «Да это ж Альдерюф-король,
 Палермо властелин и наш сеньор.
 Оранж он взять намерен на копье.
²²⁸⁰ Его сюда к нам небо шлет само.
 Не сладил с ним Гильом Короткий Нос.
 Хвала вам, Магомет, благой наш бог,
 И Аполлен, и Макабе с Баго!»
 Творит молитву нечестивый сброд,
²²⁸⁵ Но граф Гильом не ждет конца ее.
 Равняется с язычниками он
 И головы срубает первым трем.
 Четвертый с нею расстается тож.
 Гильом голов пятинацать разом снес.
²²⁹⁰ Тут крикнул кто-то: «Это же сам черт!»
 Но возразил другой: «Несешь ты вздор.
 Сеньор наш это, и на нас он зол
 За то, что принимать в Ларшане бой
 Ему без нашей помощи пришлось».
²²⁹⁵ Трофеи бросив, мчат во весь опор
 И сарацины, и славяне прочь.
 Граф славит бога, что ему помог,
 И пленникам добычу раздает.

CXLI

Помчался вправо граф Гильом карьером,
²³⁰⁰ Схватился с Корбераном Олифернским,

Щит пропорол ему, броню прорезал
 И мертвым сверг его с седла на землю.
 Гибор на бой с балкона посмотрела,
 Вновь к незнакомцу обратилась с речью:
²³⁰⁵ «Гильома мне удар напомнил этот.
 Вернись — ворота я открыть велела».

CXLII

Гильом к воротам снова подскакал.
 «Ну, впустишь ты, Гибор, теперь меня?»
²³¹⁰ «Бог видит, нет,— в ответ ему она,—
 Коль не увижу шрама от меча,
 Которым в битве нос Гильому встарь
 Укоротил Тибо, король славян.
 На свете не один лишь ты смельчак,
²³¹⁵ И обознаться я легко могла,
 А тут, коль в счет привратника не брать,
 Ни одного мужчины нет сейчас».
 «Не обижай меня,— ответил граф.—
 Неужто впрямь я изменился так?»
²³²⁰ Он распустил завязки шишака,
 Его отвел рукой со лба назад,
 Лицо свое супруге показал.
 Заплакала Гибор, его узнав,
 И молвила привратнику в слезах:
 «Пусти, мой друг, приезжего в Оранж.
²³²⁵ Он впрямь Гильом, сеньор законный наш»,—
²³²⁷ И в город вход был графу ими дан.
²³²⁶ *Под вечер в понедельник.*
²³²⁸ Граф наконец к себе домой приехал.

CXLIII

Граф с Флореселя спрыгнул на крыльцо.
²³³⁰ Коня лихого приняла Гибор,
 В конюшню тут же отвела его
 И, сняв сперва узду, затем седло,
 Употчевала сеном и овсом,
 Попоною покрыла дорогой,
²³³⁵ Супруга нежно обняла потом,
 Учтиво завела с ним разговор:

CXLIII-а

«Сеньор и муж мой, где твои бойцы?
 Пять тысяч без трех сотен было их».—
 — «До одного в бою истреблены,
²³⁴⁰ Лежат сейчас в Ларшане, все в крови».
 — «А где Бивьеи, что так могуч и лих?»

— «Он вместе с остальными там погиб».
 Ручьем у дамы слезы полились.
 — «Скажи мне, что с Бертраном? Мертв иль жив
²³⁴⁵ Бернара де Бребан отважный сын?»
 — «Увы, Бертрана увили враги.
 Пятнадцать раз он натиск их отбил,
 Однако на шестнадцатый убить
 Неверным удалось коня под ним.
²³⁵⁰ Меч обнажил он, поднял добрый щит
 И ну разить сквернавцев что есть сил,
 Но справились с ним все-таки они
 И, на моих глазах его скрутив,
 К своим судам силком поволокли,
²³⁵⁵ А я не смог племянника спасти».
 «Какое горе! — дама говорит.—
 Бертран был мной любим от всей души».

CXLIV

Спросила дама: «Где же Ги, юнец,
 Который многих взрослых посмелей?
²³⁶⁰ Мабонов стяг ему дала я несть,
 Дала коня гасконца Оливье,
 Тибо, славян владыки, бронь и меч».
 — «Клянусь, не посрамил он нашу честь,
 Нес в битву стяг, перегоняя всех.
²³⁶⁵ Пятнадцать схваток выдержал храбрец,
 В шестнадцатой попал к арабам в плен,
 Был связан, унесен по сходням вверх
 И брошен в трюм одной из их галер,
 А я ему на помощь не приспел».
²³⁷⁰ «Вот горе! — дама молвила в ответ.—
 Отважный отрок был мне по душে».

CXLV

«А что с Геленом? — говорит она.—
 Где граф Ренье и где Готье-смельчак?»
 «В пленау у нечестивцев,— молвит граф.—
²³⁷⁵ Силком их утащили на суда».
 Гибор ему: «Постигло горе нас,
 Коль вправду полегла вся наша рать!
 Но вымой руки — и за стол пора.
 Еще чуть свет его накрыла я.
²³⁸⁰ Вернись семь тысяч рыцарей сюда,
 Им с их людьми еда б у нас нашлась».
 Ответствует Гильом: «Увы, жена,
 Бойцов всего два дня тому назад
 Пятнадцать тысяч было у меня,

²³⁸⁵ И лишь втроем остались мы сейчас.
Как быстро поражает нас беда!»

CXLVI

За шелковый рукав взял рыцарь даму,
По мраморным ступеням с ней поднялся,
Но во дворце прислуги не осталось,
²³⁹⁰ И мужу принесла сама хозяйка
Сначала воду, после утиральник.
За низкий стол они уселись рядом —
Сесть за высокий скорбь им помешала.
Граф на столы и на скамейки глянул.
²³⁹⁵ Сидели прежде там его вассалы,
Теперь никто не веселится в зале
И не играет в шахматы иль шашки.
Как должно, воскорбел воитель знатный:

CXLVII

«Ах, зал, как ты просторен и обширен
²⁴⁰⁰ И как со всех сторон разубран пышно!
Той, что тебя украсила, спасибо.
Высокие столы, как вы накрыты,
Как взор ласкают скатерти льняные
И до краев наполненные миски
²⁴⁰⁵ Со сдобой, пирогами, мясом, рыбой!
За вас не сядут вновь бойцы лихие,
Которые в Ларшане опочили!»
Гильом рыдает, чувств Гибор лишилась,
И говорит ей в утешенье рыцарь:

CXLVIII

²⁴¹⁰ «Тебе, Гибор, не надо слезы лить:
В бою не потеряла ты родни.
А мне вовеки не избыть тоски —
Лишился я всех родичей своих.
В края чужие мыслю я уйти —
²⁴¹⁵ Иль в Сен-Мишель, что на море стоит,
Или в Сен-Пьер, где Петр-апостол чтим,
Или в какой-нибудь безвестный скит.
В монашестве я там окончу дни,
Ты тоже примешь иноческий чин».
²⁴²⁰ Она в ответ: «Да, пострижемся мы,
Но прежде то, что долг велит, свершим.

CXLIХ

Сеньор и муж, Христом прошу тебя:
Чуть рассветет, садись на скакуна

И прямиком лети в богатый Лан,
²⁴²⁵ Где пребывает император наш.
 Пусть он на помошь нам спешит сюда,
 А не придет — свой лен ему отдай,
 Себе земли ни пяди не оставь.
 Пожалует пусть он пребенду нам,
²⁴³⁰ Иль кормит нас со своего стола,
 Пока навек мы не смеяжим глаза».
 Граф ей: «Не по душе мне делать так,
 Но я тебя послушаюсь, жена,—
 Твои советы я ценил всегда».
²⁴³⁵ Лег с этими словами рыцарь спать,
 А утром встал и оседлал коня.

CL

«Подруга, я совет исполню твой —
 Поеду в Лан просить, чтоб наш король
 На выручку нам рать свою привел.
²⁴⁴⁰ Но коль узнают нехристи о том,
 Кто защитит от печенегских орд,
 Альморавидских и турецких войск
 Все протяженье здешних стен и рвов?»
 Гибор ему в ответ: «Всеправый бог
²⁴⁴⁵ И дамы, коих у меня семьсот.
 Я им велю надеть на плечи бронь,
 Надежный шлем надвинуть на чело
 И нехристей со стен из-за зубцов
 Встречать камнями, копьями, смолой.
²⁴⁵⁰ Мы первый приступ отобъем легко,
 А там, глядишь, и помошь подойдет».
 Граф молвит: «Да вонмет тебе господь!
 Свершить любое чудо властен он».

CLI

Оставил граф Гильом Гибор в слезах,
²⁴⁵⁵ В оруженосцы недоросля взял.
 Мальчишке лет четырнадцать едва.
 Согнулся он под тяжестью копья
 И щит не может удержать в руках —
 За разом раз сползает тот с седла.
²⁴⁶⁰ Увидел это граф, невесел стал
 И дальше вез свое оружье сам.
 Завидит пилигрима иль купца,
 Достиг поместья, замка иль села —
 Мальчишке понести доспехи даст;
²⁴⁶⁵ Проехал мимо — их берет назад.
 Он мыслит: «Что с Геленом? Как Бертран?» —

Не устает Вивьена вспоминать.
Так, горько сокрушаясь и скорбя,
Он прибыл в Лан и спрыгнул у крыльца.
[.]
Он золото им раздавал всегда,
И много вышло их его встречать:
Сначала тридцать, после шестьдесят.
Но никому из них на этот раз
Гильом в подарок не дал ни гроша.

CLII

2475 Юнцы узнали про его приезд
И золота пришли просить себе —
Им кольца встарь всегда дарил храбрый.
«Не обижайтесь,— молвил граф в ответ.—
Казною я не оскудел досель,
2480 Ее в Оранже у меня не счесть,
Но, видит бог, не до подарков мне.
Я из Ларшана к вам сюда приспел.
Пал там Вивьен, прославленный боец,
2485 Племянник мой Бертран захвачен в плен,
А вместе с ним Гелен, Готье де Терм,
Гишар и рассудительный Ренье.
В Оранже лишь одна Гибор геперь,
И вас я прибыл звать на помощь ей».
2490 Услышали юнцы, что граф в беде,
И с ним лишь конь остался Флоресель:
Все поскорей вернулись во дворец,
Уселись там за прерванный обед.
Так граф Гильом изведал наконец,
Какая бедным честь у богачей,
2495 Как одинок в несчастье человек.

CLIII

«А где Гильом?» — вельмож король спросил.
«Остался на крыльце,— в ответ они.—
Черт надоумил в Лан его прибыть,
Коль впрямь произошло несчастье с пим». 2500
«Молчите! — оборвал Людовик их.—
Над графом не пристало вам трунить.
Его ко мне извольте привести!».
— «Охотно, если так велите вы».
По мраморным ступеням граф спешит.
Расцеловал его наш властелин,
Употчевал, а после говорит:
«Чем вы, сеньор, сюда приведены?
Семь долгих лет вас не видали мы,

- Вы, знаю, без причины не пришли б».
²⁵¹⁰ Граф молвят: «Вам, конечно, донесли,
Что весь испанский край я замирил
И не опасны стали мне враги.
Но тут Вивьен гонца прислал молить,
Чтоб я своим оранжцам бросил клич
²⁵¹⁵ Идти его спасать от сарацин.
Я взял семь тысяч рыцарей лихих —
И все до одного легли костьми.
Вивьен, племянник славный мой, погиб.
В плenу Берtran, что мною так любим,
²⁵²⁰ Бернара де Бребан отважный сын,
Гелен, Гишар, чей взор остер и быстр.
Гибор одна Оранж должна блюсти.
Я богом вас прошу ей пособить».
Отвел глаза Людовик и молчит,
²⁵²⁵ Хоть о Берtranе и всплакнул на миг.

CLIV

- «Король Людовик, я в беду попал,
Большой урон понес от басурман.
Гибор в Оранже ждет меня одна.
Помочь ей богом заклинаю вас».
²⁵³⁰ Король сказал: «Не двинусь я туда.
Некстати это было б мне сейчас».
«Предателям позор! — воскликнул граф,
Перчатку с золотою строчкой снял
И бросил императору к ногам.—
²⁵³⁵ Свой лен вам возвращаю, государь.
От вас и пядь земли мне не нужна —
Пусть все берет тот, кто любезней вам».
Была там и Гильомова родня —
Пятнадцать человек, и каждый храбр,
²⁵⁴⁰ И каждый жизнь за родича отдаст.
Смелчик Рено де Пуатье, чья мать —
Дочь Эмери, Гильомова сестра,
Послушал графа и вскричал в сердцах:
«Не делай, дядя, бога ради так.
²⁵⁴⁵ Свои владенья за собой оставь,
А я клянусь перед лицом творца,
Никто не запретит мне для тебя
Бойцов четыре тысячи собрать
В доспехах звонких, на лихих конях».
²⁵⁵⁰ Граф говорит: «Не даст нам бог пропасть,
Пока такой племянник есть у нас»,

CLV

Присутствовали там Эрнальт Жеронский,
Его родитель Эмери Нарбоннец,
Гарен, кем Ансюон был завоеван.
 2555 «Стыд и позор нам,— молвили все трое,—
Коль родичу мы не придем на помощь».
Воскликнул Эмери, отец Гильома:
«Никто не запретит мне выйти в поле
И взять семь тысяч рыцарей с собою».
 2560 «Четыре — мне»,— Гарен поддакнул громко.

CLVI

Бев, граф де Коммарши, так речь повел:
«Я брат ему и не предам его.
Мне привести не запретит никто
К нему четыре тысячи бойцов».
 2565 «Мне — три»,— Эрнальт Густобородый рек.
«Мне — две»,— сказал Гибер, их брат меньшой.
Поддержан Балдуином Фландрским он:
«Учтив и благороден граф Гильом,
От всей души соседям рад помочь,
 2570 В беде не оставляет никого,
И мне никто не запретит в поход
Взять тысячу лихих бойцов с собой.
Предстанем, господа, пред королем —
Пусть с нами графа выручать идет».

CLVII

2575 Бароны пред Людовиком представали,
И начал Балдуин, воитель фландрский:
«Взгляните, бога ради, император,
Как граф Гильом крушится и рыдает,
Как бледен он под шелковым кафтаном,
 2580 И эта бледность, верьте, не от страха.
Гибор одну в Оранже он оставил,
А этот город табарийцев рати,
Палермцы и сирийцы осаждают.
Возьмут его — в Испанию нагрянут,
 2585 Оттуда на Сен-Жиль чрез перевалы,
А там Париж и Сен-Дени захватят
И вашим слугам учинят расправу».
Король в ответ: «Туда пойдем мы сами,
Взяв тридцать тысяч рыцарей отважных».
 2590 Тут королева молвила: «Не надо.
Гибор на свет родилась басурманкой,
Искусна в волховании и чарах,

Изготавлять из трав умеет яды.
 Вас быстро там убют или отравят,
²⁵⁹⁵ И граф с Гибор на наш престол воссядут,
 А мне в темнице ждать придется казни».
 От гнева граф чуть не утратил разум.
 «Что ты несешь, бесстыдница, подлянка?
²⁶⁰⁰ Иль за ночь хмель не выспала вчерашний?
 Я короля не обманул ни разу,
 И знает он, что ждет его опасность
 В Ларшане,— слышишь ты? — а не в Оранже.

CLVIII

Болтливая и злая потаскуха,
 С тобою спал Тибо, предатель гнусный,
²⁶⁰⁵ И с Эстурми ты предавалась блуду.
 Они в Ларшане праздновали труса,
 А мой племянник там геройски умер.
 По меньшей мере, сто попов распутных
²⁶¹⁰ Свои пестры в твою совали ступку,
 И ты ни одного не шуганула,
 Болтливая и злая потаскуха.

CLVIII-а

Снять голову с тебя пора давно бы —
 Всю Францию покрыла ты позором.
 Одно ты знаешь — у огня в покоях
²⁶¹⁵ Цыплят с подливкой перечной лопать,
 Да пить вино из кубков, что побольше,
 Да задирать в своей постели теплой
 Повыше и понепотребней ноги.
 Грешит с тобою всяк, кому охота,
²⁶²⁰ А мы беремся за мечи с зарею,
 Удары получаем и наносим
 Да под Ларшаном истекаем кровью.
 Знай, стоит выпнуть мне клинок из ножен —
 И живо ты простишься с головою».
²⁶²⁵ Меч обнажил он больше, чем на локоть,
 Но тут Гильому Эмери Нарбоннский,
 Его отец, разумно молвил слово:
 «Тебе вступать с ней не пристало в ссору:
 Она — твоя сестра, на наше горе».
²⁶³⁰ «Клянусь, отец ваш прав,— сказал Людовик.—
 С той, что ополоумела, не спорят.
 Останусь в Лане я, но вам с собою
 Дам двадцать тысяч рыцарей отборных.
 Заутра вы в поход их поведете».
²⁶³⁵ Граф молвил: «Благодарен вам покорно».

CLIX

Сбор объявил король своим бойцам,
 На грамотах поставили печать,
 Их развезли, и за неделю в Лан
 Сошлась двадцатысячная рать,
²⁶⁴⁰ Не говоря уже о тех войсках,
 Что для Гильома собрала родня.
 Людовик графа приказал позвать.
 «Сеньор Гильом,— рек император наш,—
 Вот рать, что я созвал для вас сюда».

²⁶⁴⁵ Гильом ответил: «Пусть вам бог воздаст,
 А мне отбыть дозвольте, государь».
 Под Ланом на холме воткнул он стяг.
 Пришел тут некий поваренок в стан:
²⁶⁵⁰ Босые ноги, не одежда — рвань,
 Штаны не лучше — на дыре дыра,
 Большое коромысло на плечах —
 Такое вряд ли в силах кто поднять.
 Предстал он перед графом и сказал:

²⁶⁵⁵ «Сеньор Гильом, прошу нижайше вас
 Меня с собой в Ларшан-на-море взять.
 Бить сарацин хочу я и славян».
 Граф усмехнулся: «Слышать это рад.
 Но ты из тех, быть может, кто горазд
²⁶⁶⁰ Пораньше завтракать, подольше спать?»
 «Все это вздор! — отрезал Ренуар.—
 Меня с собой в Ларшан-на-море взяв,
 Воочию вы убедитесь там —
 Десятка ваших пэров стою я».

Гильом ему: «Однако ты смельчак!
²⁶⁶⁵ Не возвести ли в рыцари тебя?»
 А тот в ответ: «Не надо мне меча —
 Надежней коромысло во сто крат,
 А в бой поспею я и без коня».

В поварню Ренуар идет назад
²⁶⁷⁰ И объявляет повару: «Пора
 Нам с вами расстаться навсегда,
 Затем что граф Гильом согласье дал
 Меня с собой в Ларшан-на-море взять».

А повар молвит: «Глупости оставь!
²⁶⁷⁵ Ты слишком молод, чтобы воевать,
 Не можешь жить без пищи и без сна,
 Забыть, как пьют вино и хлеб едят,
 Не получать за службу ни гроша.
 Убьют тебя тоска и вечный страх.

²⁶⁸⁰ А у меня ты в холе жил всегда».

«Все это вздор,— отрезал Ренуар,—
И мле вы не пытайтесь помешать:
Я все равно отправлюсь бить врага».
Шагнул вперед тут повар, осердясь,—
²⁶⁸⁵ Силком решил он удержать глупца,
Но коромыслом получил удар
И рухнул прямо головой в очаг,
Спалил себе усы и еле встал.
А Ренуар сказал: «Придется вам
²⁶⁹⁰ Остаться здесь поварню охранять:
За все, что пропадет, на вас вина».
Затем к холму он вновь направил шаг
И вызнал, где Железная Рука
Велел разбить палатку для себя.
²⁶⁹⁵ Оттоль юнец на кухню побежал,
Развел огонь и воду стал таскать.
Обозники, довольные весьма,
Вином его употчевали всласть;
Когда же он напился допьяна,
²⁷⁰⁰ Украли коромысло у юнца.
Хватился коромысла он, поспав,
Но не нашел и горько застонал:
«Увы! Как жестока ко мне судьба!»
Мужланы похватались за бока,
²⁷⁰⁵ И глянул Ренуар на них в сердцах.
«Кто, шлюхины сыны, его украл?»
Сгреб двух ближайших он за волоса,
И лбами друг о дружку двинул так,
Что выскочили из орбит глаза,
²⁷¹⁰ А третий рек: «Покражу я отdam».
Прикрикнул Ренуар: «Живей, болван!» —
За коромыслом с ним пошел в сарай
И, хоть оно двоих согнуло б враз,
Его на шею вскинул без труда,
²⁷¹⁵ И произнес угрозные слова:
«Раз вновь оно при мие, последний час
Настал для сарацин и для славян».

CLX

В палатке граф встает от сна с зарей,
Велит, чтобы труба трубила сбор.
²⁷²⁰ Ей вторят шестьдесят других кругом.
Сон Ренуара перебил их рев.
Глаз не продрав, примчался с кухни он,
Но коромысло там забыл свое
И лишь у брода вспомнил про него.
²⁷²⁵ Нащупал первым он ногою дно,

- Умыл водой холодною лицо
 И вспомнил, малость отрезвев, о том,
 Что позабыл на кухне свой ослоп,
 И был пойти за ним уже готов.
- ²⁷³⁰ Но тут окликнул парня граф Гильом:
 «Эй, Ренуар, ты, кажется, охоч
 На кухню к вертелам вернуться вновь?
 Ведь я тебя предупреждал, друг мой,
 Что слишком для тебя поход тяжел».
- ²⁷³⁵ — «Я не сбежать от вас хочу, сеньор,
 А коромысло позабыл свое».
 — «Забудь ты эту палку, сумасброд!
 Вон лес — ты в нем такую же найдешь
 Под стать тебе длиной и толщиной».
- ²⁷⁴⁰ Ответил Ренуар: «Избави бог!
 Нет коромысла лучше в мире сем.
 Семь полных лет прошло уже с тех пор,
 Как я хожу с ним в Лане за водой,
 Но и досель не лопнуло оно».
- ²⁷⁴⁵ Граф молвил: «Ну, тогда за ним пошлем».
 Рек Ренуар: «Вы — истинный барон».
 Увидел граф фламандца одного.
 Тот строен, и осанист, и высок.
 Под ним горячий чистокровный конь.
- ²⁷⁵⁰ Гильом за коромыслом шлет его.
 — «Лечу, сеньор, раз ваш приказ таков».
 На кухне коромысло он нашел,
 Поднять его пытался, но не смог,
 Послал к чертям, опять вскочил в седло,
- ²⁷⁵⁵ Обратно прискакал во весь опор,
 И задал граф Гильом ему вопрос:
 «Вы коромысло привезли с собой?»
 — «Нет, мне его и сдвинуть-то невмочь.
 Кто позабыл его, тот сукин кот;
- ²⁷⁶⁰ Кто пробует поднять, тот осталоп».
 Рек Ренуар: «Не принесет никто
 Мне коромысло доброе мое.
 Отправлюсь-ка я сам за ним трусцой».
- Граф молвил: «Нам пора идти в поход.
- ²⁷⁶⁵ Тебе я отпуск на день дать не прочь,
 Но до ночи нагнать меня изволь».
- Тут припустился Ренуар бегом
 Да так, что не догонит конь в галоп,
 Сыскал свое оружие легко,
- ²⁷⁷⁰ Одной рукою вскинул на плечо.
 Пока переходило войско вброд
 Большой реки широкое русло,

Он был уже на берегу другом,
 И граф Гильом спросил его: «Ну что?
²⁷⁷⁵ Ты коромысло наконец принес?»
 — «Принес, сеньор, да славятся господь
 И Дева, коей он на свет рожден.
 Последний час, раз вновь оно со мной,
 Для сарацин и для славян пришел».

CLX-a

²⁷⁸⁰ *Под вечер в понедельник.*
 «Приппорьте скакунов кастильских резвых.
 Едва в Ларшане мы начнем сраженье,
 Как дрогнет рать язычников палермских,
 Сиоперских, африканских, никодемских».
²⁷⁸⁵ Французы молвят: «Спятил дурень этот.
 Он хочет драки, а получит сечу».
 Нет, только трус пред схваткою трепещет,
 А смелый — тот, коня пустив карьером,
 Устраивается в седле покрепче.

CLXI

²⁷⁹⁰ Мчит граф и по долам и по горам,
 Нигде не хочет задержать коня,
 Въезжает наконец в родной Оранж
 И спрыгивает у крыльца с седла.
 Гибор сбегает вниз его встречать,
²⁷⁹⁵ Целует мужа, спрашивает так:
 «С чем прибыл ты из Франции сюда?»
 «С большой удачей,— отвечает граф.—
 Мне двадцать тысяч войска под пачал
 Дал благоверный император наш,
²⁸⁰⁰ Да столько ж собрала моя родня.
 Рать в сорок тысяч человек у нас».
 — «Людовик с вами?» — «Нет». — «В обиде я».
 — «Он в Ахене больной лежит сейчас».
 Ответила Гибор: «Не привирай!
²⁸⁰⁵ Но коль он слег, дай бог ему не встать».
 — «Да не вонмет господь тебе, жена!»
 Гильом идет по мрамору дворца,
 А сзади — с коромыслом Ренуар.
 Одни его изрядным дурнем мнят,
²⁸¹⁰ Другим внушает он изрядный страх.

CLXII

По лестнице Гильом поднялся вверх,
 А Ренуар спешит за графом вслед.
 Глядит Гибор с тревогой в душе

И мужу молвит шепотом: «Ответь,
²⁸¹⁵ Кто этот юный с виду человек,
 У коего висит на шее жердь?»
 Гильом жене: «Простолюдин-храбрец,
 Которого послал мне царь небес!»
 — «И опасаться нам его не след?»
²⁸²⁰ — «Не след, и ты вести с ним можешь речь».
 Гибор велела, чтоб пришел юнец,
 И говорит: «В каком из королевств
 И в чьей семье ты родился на свет?»
 Он ей: «В испанской я рожден стране
²⁸²⁵ Супругой короля Ориабель,
 А мой отец зовется Дераме».
 — «А сам ты?» — «Ренуаром, ваша честь».
 Смекнула дама тут, кто перед ней,
 И взор ее от жарких слез померк.
²⁸³⁰ — «Случалось слышать это имя мне.
 Так звался брат мой юный, что исчез,
 И в честь него пожалуют тебе
 Сан рыцарский, коня и весь доспех».
 Рек Ренуар: «Не приведи творец,
²⁸³⁵ Чтоб коромысло я сменял на меч
 И дрался вперед не пеш, а на коне».

CLXIII

— «В сан рыцарский тебя я возведу,
 Тебе коня и весь доспех дадут».
 А Ренуар ей: «Это ни к чему.
²⁸⁴⁰ Коней терпеть я с детства не могу».

CLXIII-а

«Ты меч наденешь,— говорит Гибор,—
 И если коромысло подведет —
 Ну, например, сломается оно,
 Всегда ты сможешь взяться за клинок».
²⁸⁴⁵ Он ей: «Носить согласен я его».

CLXIV

На Ренуара дама меч падела.
 Он золотом и серебром отделан.
 Никак ей на юнца не наглядеться,
 А тот не знает, что в родстве он с нею,
²⁸⁵⁰ И не узнает, если верх в сраженье
 Взять суждено не нашим, а неверным.

CLXV

Велел жене готовить ужин граф —
 Пускай его бойцов накормят всласть.

- 2855   Отправился на кухню Ренуар,
Не сняв меча, сел вертелы вращать
С усердием таким и ловко так,
Что принесли ему за труд вина,
И пил юнец, покуда пьян не стал.
Но у Гибор нейдет он из ума.
- 2860   Постель ему она постлала там,
Где сам Гильом собрался почивать,
Велела брата привести туда.
«Ложись, любезный друг, и отыхай!»
С Гильомом рядом дама улеглась,
- 2865   А Ренуар на ложе бросил взгляд,
Счел, что такой постели грош цена,
Ушел и в кухне завалился спать, .
Но челядь на юнце во времяя сна
Одежду подожгла и волоса.
- 2870   Проснулся он, почуяв сильный жар,
Вскочил, едва рассудка не лишиась,
И с перепугу громко закричал:
«Увы, я здесь живьем сгорю сейчас!
На горе мне, как видно, понесла
- 2875   Ориабель от Дераме меня,
И не к добру из Лана на Оранж
Отправился в поход с Гильомом я,
С поварни королевской убежав!
Меня здесь челядь держит за шута,
- 2880   Мне и усы и бороду сожгла».
Схватились челядинцы за бока,
Но Ренуар промолвил им в сердцах:
«Вам, шлюхины сыны, не сдбровать!
Кляпнусь творцом, вы веселитесь зря:
- 2885   Никто отсель не выйдет жив и здрав». Троих убил ослопом он зараз,
А за четвертым гнался до крыльца
И там ему такого дал пинка,
Что тело разломилось пополам
- 2890   И выскоцило сердце вон, как мяч.
Спать Ренуар на кухне лег опять,
Дверь запер, свой ослоп к себе прижал,
А под голову, чтоб не затекла
Взамен подушки сунул мертвца.
- 2895   Не спится таk и на пуховиках!

CLXVI

Проснулся Ренуар в кромешной тьме,
Направился из кухни во дворец
И крикнул: «Монжуа! Все на коней!

- Чуть мы в Ларшан прибудем на заре,
²⁹⁰⁰ Славян и сарацин простишет след —
 Нам докучать опи не станут впредь».
 Французы злятся: «Дай нам спать, балбес,
 Не в добный час ты родился на свет!
 Еще петух вторично не пропел».
- ²⁹⁰⁵ «Приказ слыхали? — Ренуар в ответ.—
 Я — королевич. Не перечьте ж мне.
 Торжественно клянусь царем небес,
 Коль вы не встанете, как я велел,
 Придется вам об этом пожалеть».
- ²⁹¹⁰ Он по колонне трах что силы есть,
 И надвое ослоп ее рассек.
 Качнулся потолок, чуть не просел,
 Еще немнога — рухнул бы совсем.
 Французы повскакали поскорей.
- ²⁹¹⁵ Кому от страха в сапоги не влезть,
 Кто разыскать не может свой доспех.
 Пооседлали рыцари коней,
 Пятнадцать лье проехали во мгле,
 А мрак ночной так и не поредел.
- ²⁹²⁰ Клянут нещадно Ренуара все:
 «Пускай тебя всеправедный творец
 Низрепет в ад, бездельник, прохиндей,
 Что ночью нас погнал трястись в седле!
 Хорошую бы трепку дать тебе!»
- ²⁹²⁵ Но молвил граф Гильом: «Ваш гнев нелеп.
 Коль парень спятил, с ним браниться грех;
 А коль его решили вы задеть,
 Он пальцем шевельнет — и вам конец».

CLXVII

- Достиг Ларшанаgraf с французским войском,
²⁹³⁰ Там встал на луге в ожиданье боя.
 Вот Бев де Коммарши, что брат Гильому,
 С отцом их Эмери Нарбонским молвят:
 «Бароны, только те удачны войны,
 Которые к концу приходят скоро».
- ²⁹³⁵ А рать в ответ: «Мы предками клянемся
 Так бить врага и умирать сегодня,
 Чтоб он зарекся Францию тревожить».
 И, бросив «Монжуа!», тот клич, с которым
 Карл, император наш, ходил в походы,
²⁹⁴⁰ Удалили на нехристей бароны.

CLXVIII

Из Франции привел Гильом войска.
 На луге под Ларшаном встала рать

И видит: в море нет судам числа.
 «Сеньоры,— говорит отважный граф,—
²⁹⁴⁵ Вот с вами мы и прибыли туда,
 Где сарацин узрели и славян.
 Врагам должны мы ныне доказать,
 Что им не след позорить христиан.
 А ежели кому мешает страх
²⁹⁵⁰ В Ларшане бой с противником принять,
 Тому, клянусь творцом, я отпуск дам —
 Пусть едет он во Францию назад».
 Тут смельчаки восславили творца,
 А трусы из рядов в сторонку шасть —
²⁹⁵⁵ Без них в бою сподручней тем, кто храбр.
 Пришли они проситься по домам —
 Мол, ждет их в милой Франции родня,
 И отпуск им Гильом с презрением дал.
 Но им не удалось уйти в обрат:
²⁹⁶⁰ У брода поджидал их Ренуар,
 А брод им было обойти пельзя.
 Он держит коромысло на плечах
 И говорит: «Куда ж вы, господа?»
 — «Дан отпуск по домам Гильомом нам.
²⁹⁶⁵ Ты с нами тоже, Ренуар, езжай.
 Славян и сарацин так много там,
 Что перебьют до одного всех нас».
 А Ренуар им: «Трусы, полно врат!
 Не там, а здесь еще ждет вас беда».
²⁹⁷⁰ Тут стало не до бегства подлецам.
 Убил он их десятка полтора,
 А остальных погнал ослопом вспять,
 Привел к Гильому и ему сказал:
 «Сеньор Гильом, послушайте меня,
²⁹⁷⁵ Мне дайте этих трусов под начал
 И прикажите двинуть мой отряд
 Туда, где первым встретит он удар
 Тяжелых копий нехристей-славян».
 «Быть по сему,— в ответ Гильом-смельчак.—
²⁹⁸⁰ Я, видит бог, не стану возражать».
 Бой показал, что Ренуар был прав:
 Дрались в Ларшане эти трусы так,
 Что графу помогли сломить врага.

CLXIX

Язычников разили что есть сил
²⁹⁸⁵ И граф Гильом, господь его храни,
 И граф отважный Бев де Коммарши,
 И бородач Эрнальт, и Эмери;

А Ренуар так коромыслом бил,
 Что триста басурман легли костьми.
 2990 Весь день с врагом французы бой вели,
 Всю ночь до наступления зари
 Без отдыха и сна за ним гнались.
 Ручьями крови весь Ларшан залит —
 Вращать могли бы мельницу они.
 2995 Взор Ренуар на солнце устремил
 И видит: высоко оно стоит.
 — «Неужто нету дел у нас других,
 Как головы язычникам рубить?
 Один погиб — глядишь, опять их три.
 3000 Когда бы в Лане, как в былые дни,
 Я на поварне при дворе служил,
 Мне б уж давно там принесли еды
 Да жбан вина, чтобы ее запить,
 И я б у очага блаженно дрых,
 3005 А тут круши славян и сарацин!

CLXX

Сеньор Гильом, дождитесь здесь меня.
 Пойду я к морю, где у басурман
 Несчетный флот стоит на якорях,
 И приведу в негодность их суда,
 3010 Не то мы с вами, верх в сраженье взяв,
 И сарацин упустим и славян —
 От берега отчалият, и прощай!
 Нам их в открытом море не догнать».
 Французы молвят: «Ренуар — смельчак.
 3015 Рожден на свет он, видно, в добрый час».
 Вот Ренуар к воде направил шаг,
 Из Кордовы араба повстречал.
 Тот был король, и Аильре звался,
 И гнал в галоп лихого скакуна.
 3020 Ослопом Ренуар нанес удар,
 Сверг мертвого язычника с седла,
 Рассек его коня напополам,
 Затем вскочил на судно короля,
 Семьсот неверных обнаружил там
 3025 И всех до одного поубивал.
 На судне был и пленный граф Бертран.
 На Ренуара устремил он взгляд
 И рек: «Ты, я смотрю, лихой вассал,
 Дубиною орудовать мастак
 3030 И матерью рожден был в добрый час.
 Из нехристей ты иль из христиан?»
 Ответил тот: «Я верую в творца.

А как тебя, скажи по правде, звать?»
 — «Гильом мне дядя, я ж зовусь Бертран». 3035
 Воскликнул Ренуар: «Знаком мне граф.
 Громить врага я вместе с ним сюда
 Пришел с поварни Ланского дворца».
 — «Друг Ренуар, от пут меня избавь,
 И щедро граф Гильом тебе воздаст». 3040
 А тот: «Прошу вас малость обождать.
 Я вижу, в трюме, спрятавшись, сидят
 Язычники числом десятка два,
 И коромыслом их добью сейчас».
 Спустился Ренуар в глубь корабля, 3045
 И к борту кучу нехристей прижал,
 И всем хребты переломал зараз,
 Затем к Бертрану побежал назад,
 Отнес, от пут избавив храбреца,
 Его на луг, где зелена трава, 3050
 И граф Бертран ему промолвил так:
 «Меня ты, Ренуар, из плена спас.
 Теперь и остальных спаси пора».
 «А разве есть они?» — спросил силач.
 — «Их четверо, коль в счет меня не брать: 3055
 Готье де Терм, Ренье, Гелен, Гишар,
 И всех французы за бесстрашье чтят».
 — «А у руля вы можете стоять?»
 — «Когда-то мог, но это было встарь.
 К тому ж, не сдвинуть с места нам корабль: 3060
 В семьсот матросов экипаж тут мал».
 А Ренуар: «Вот что скажу я вам:
 Тому похвал не слышать никогда,
 Кто робок и медлителен в делах».
 Воткнул он в гальку свой ослоп стоймя, 3065
 Налег, и судно сдвинулось, треща,
 Так что едва не лопнули борта.
 Встал граф Бертран поспешно у руля,
 А нехристи с других судов давай
 В них камни, копья, дротики метать. 3070
 Но начал тут на корабли врага
 Поочередно прыгать Ренуар
 И коромыслом нехристей-собак
 Побил иль покалечил без числа.
 Три тысячи спастись решили вплавь. 3075
 Рек Ренуар: «Вам, шлюхиным сынам,
 Уж лучше бы от коромысла пасть,
 Чем смерть себе искать в морских волнах,
 Где вы пред ней намучитесь сперва».
 Потом он с пленных графов путы снял,

- ³⁰⁸⁰ И граф Бертран ему промолвил так:
 «Ты, Ренуар, меня из плена спас,
 Спас и других, за что творцу хвала!
 Теперь коней надежных нам достань
 Да раздобыдь весь воинский припас
- ³⁰⁸⁵ И убедишься: хлопотал не зря».
 А Ренуар им: «Будет все у вас:
 Язычников здесь много вижу я».
 Он одного приметил короля,
 Который на коне горячем мчал,
- ³⁰⁹⁰ По голове нанес ему удар,
 Сверг мертвого язычника с седла,
 Рассек коня с размаху пополам.
 «Плох твой удар,— сказал Бертран в сердцах,—
 На этакого мне не сесть коня».
- ³⁰⁹⁵ Рек Ренуар: «Прошу вас обождать».
 Он басурмана Оверте нагнал
 И по лбу королю нанес удар,
 Сверг мертвого язычника с седла,
 Рассек коня с размаху пополам.
- ³¹⁰⁰ — «Нет, этак не добыть доспехи нам,
 Убей ты басурман хоть тысяч пять».
 А Ренуар: «Нелепые слова!
 Дубина у меня длинней бревна,
 Рука моя толста и тяжела.
- ³¹⁰⁵ Мне стоит только сделать ими взмах,
 Как их потом уже не удержать.
 Не выучусь вовек я бить слегка».
 Сказал Бертран: «Тебе совет я дам,
 Как меньше причинять врагу вреда».

CLXXI

- ³¹¹⁰ Бертран промолвил: «Убивать врагов
 Ты должен не ударом — лишь толчком».
 Воскликнул Ренуар: «Совет хорош!
 Мне это и на ум бы не пришло».
 Тут заприметил Кордюэля он.
- ³¹¹⁵ Мчал короля скакун во весь опор,
 Но в сердце Ренуар ему толчок
 Дал коромыслом с силою такой,
 Что хлынули и ртом, и носом кровь.
 С коня язычник мертвый наземь грох,
- ³¹²⁰ А граф Бертран вскочил скорей в седло.
 Так Ренуар и прочим четырем
 Доспехи раздобыл и скакунов,
 И речь такую с ним Бертран повел:
 «Из плена, друг, мы спасены тобой.

- ³¹²⁵ Доставь же нас туда, где граф Гильом». А Ренуар ответил: «Я готов. Извольте только следовать за мной». Он коромыслом заработал вновь, И устоять пред ним никто не смог.
- ³¹³⁰ Проход, пробитый им сквозь вражий строй, Удюбен оказался и широк — Четыре воза враз бы там прошло.

CLXXII

- Коня во весь опор Бертран пустил — Не малодушен он и не труслив.
- ³¹³⁵ Язычник Малаган схватился с ним, Но граф копье вогнал в него сквозь щит, И мертв с седла свалился сарацин. «Знакомы,— рек Бертран,— с тобою мы: Повадки мне запомнились твои,
- ³¹⁴⁰ Когда меня ты в трюм спускался бить».

CLXXIII

- Нашли они Гильома на холме. В объятьях дядю сжал Бертран-храбрец, А тот спросил племянника: «Ответь, Кто выловить из плена вас сумел?»
- ³¹⁴⁵ Бертран ему: «Один силач-юнец, Отважный, хоть и незнакомый мне. Он, видно, в добрый час рожден на свет. Три тысячи врагов убил он днесь, Испортил много вражьих кораблей».
- ³¹⁵⁰ Гильом промолвил: «Будь я с ним в родстве, Мне всех милей он был бы на земле».

CLXXIII-а

- Под вечер в понедельник.*
Тогда друг друга обняли сердечно
Маркграф Гильом, Бертран, воитель смелый,
³¹⁵⁵ Готье де Терм, Жирар, Гишар с Геленом.
Гильомова родня — в большом веселье.

CLXXIV

- Вот Глориан Палермский мчит галопом, А это нехристъ злой и вероломный. Вреда чинит он христианам много. ³¹⁶⁰ Но Ренуар его ударил по лбу, И шлем распался вместе с головою, В куски поразлетелись мозг и кости. Сказал Гильом: «Стать рыцарем ты должен.

Грешно тебя не наделить землею,
³¹⁶⁵ Тебе не дать девицы знатной в жены».

CLXXIV-a

Где корень добр, там добры и побеги.
 У Эмери достойны предков дети.
 Их не хоронят ни в земле, ни в склепах:
 Встречают смерть они на поле чести.

CLXXV

- ³¹⁷⁰ А вот бежит Табюр Каналуанский,
 Да разразит злодея бог всеправый!
 Космат он, как медведь, спина кривая,
 Клыки похожи у него на сабли —
 Дерется он лишь ими да ногтями.
- ³¹⁷⁵ К Гелену он свирепо подступает,
 Грозит ему разинутою пастью —
 Как грушу, мол, в зубах его раздавит.
 Гелен его под вздох копьем удариł
 И уложил бы, да копье сломалось.
- ³¹⁸⁰ На выручку Гильом приспел отважно,
 Копьем ударил, за Гишара в страхе,
 Но древко разлетелось на три части —
 Так задубела кожа у сквернавца.
 Мечи из ножен рыцари достали,
- ³¹⁸⁵ Табюр же разевает пасть с рычаньем,
 Булат дробит огромными зубами,
 Да разразит его господь всеправый!
 Загрызть зубами хочет он маркграфа,
 А кожа крепче у него, чем панцирь.
- ³¹⁹⁰ С ним никаким оружием не сладить
 За исключеньем жерди Ренуара.
 По долу тот спешит на помощь нашим,
 Издалека Табюра замечает.
 Противника узнал и нехристъ сразу,
- ³¹⁹⁵ Разинул пасть, загрызть его пытаясь,
 Но девять тот нанес ему ударов
 И промахнулся лишь на раз десятый.
 Заголосил язычник, зашатался.
 Лье на четыре стон разнесся тяжкий.
- ³²⁰⁰ Как венграм, так и прочим басурманам
 Узнать, что побежден Табюр,— не сладко.

CLXXVI

Гильом увидел — нехристю конец,
 С молитвой руки к небесам воздел,
 Сказал: «Будь, Ренуар, благословен!

³²⁰⁵ Да сохранит тебя от зла творец!
Оружия такого в мире нет,
Что с палицей сравнилось бы твоей».

CLXXVII

Не выстояли б нехристи отнюдь,
³²¹⁰ Да подоспел Балан на помошь вдруг.
Оружья у эмира — только кнут.

Пошел на кнутовище целый дуб..
Четыре приколочены к нему
Олени шкуры, скрученные в жгут.
Французы терпят от него в бою

³²¹⁵ Урон страшнее, чем от катапульта,—
Семь камнеметов стольких не убьют.
Стал, видя это, ликом мрачен Гюг.

Дал шпоры он лихому скаакуну,
Концом копья эмира досягнул,

³²²⁰ Но лучше б уж ударили им в скалу!
Хлестнул его язычник по щиту,
Рассек все туло от угла к углу,

Перерубил спинной хребет коню,
И Гюг — бежать, стеная на бегу:

³²²⁵ «Увы мне! Тыл я нехристю кажу,
Хоть моего отца Бертран зовут
И дядя сам маркграф Гильом ему».

Французы стонут: «Мир пришел к концу!
Не человек, а сам Антихрист тут,

³²³⁰ Баго, иль Тартарон, иль Вельзевул.
Где Ренуар пропал, нам на беду?

Нас без него с лица земли сотрут».
А Ренуар спускался по холму.

Дал бой он Матамару-королю
³²³⁵ И с королем сразился Фаррагю,

Но верх над ними взял, хвала творцу!
По коромыслу кровь и мозг текут.

Возликовал Гильом, сказал юнцу:
«А я уж думал, что погиб ты, друг.

³²⁴⁰ Едва ль страшней был бой когда-нибудь.
Вон этот черт с кнутом виной всему.
Он учинил здесь сущую резню».

А Ренуар: «Пусть семь щитов несут».
Семь броней он надел себе на грудь,

³²⁴⁵ Семь шишаков — на голову свою,
Взял коромысло, подступил к врагу.

CLXXVIII

Увидел Ренуара саракин,
На языке своем его спросил:

«Уж не христианин ли, черт возьми,
³²⁵⁰ Ты, у кого на шее жердь висит,
 Какой обычным смертным не снести?»
 А Ренуар: «Да, я христианин.
 Признай, что Магомет — пустой кумир,
³²⁵⁵ А Терваган и Аполлен — лжецы,
 Иль нынче ж бога нашего узришь».
 Схватился он с противником своим,
 И рану получил на лбу эмир —
³²⁶⁰ Там кости на пол-локтя разошлись,
 Но даже не шатнулся он, увы,
 Душой не дрогнул ни на миг один.
 Что б ни было, он недруга сразит.

CLXXVIII-а

Свой кнут Балан над головой занес,
³²⁶⁵ Пробил у Ренуара шесть щитов,
³²⁷⁰ Но в целости тот сохранил седьмой
 И на пятнадцать отскочил шагов,
 Не то б был сам на части рассечен.

CLXXIX

Храбр Ренуар, к тому ж, большой хитрец.
³²⁷⁵ К французскому приему он прибег —
 Эмира сзади по затылку хлесть
 И выбить из орбит глаза сумел.
 Издох язычник при баронах всех,
 Но тут король могучий подоспел —
³²⁸⁰ То Ренуаров дядя Аильдре.
³²⁸⁵ Железный молот у него в руке.
 Четыреста французов он поверг,
 И взять никто над ним не в силах верх.
 Гильома ищет сарацин везде.
 Тут Ренуар бежит наперерез.
³²⁹⁰ «Король, со мною бейся, коль ты смел».
 — «С дороги, голодранец, дуралей!
 Сражаться с нищим государю грех.
 Ты лучше покажи Гильома мне —
 Давно я с ним мечтаю счеты свести».
³²⁹⁵ «Ты вздор городишь! — Ренуар в ответ.—
 Язычниками он убит уже,
 С утра лежит на луговой траве.
 Гляди — вот он, а рядом щит и шлем».
 — «Нет, шлюхин сын, не верю я тебе».
³³⁰⁰ — «Тогда и ты за графа примешь смерть».
 Тут Ренуар пришел в великий гнев
 И замахнулся палицей своей.

Язычник тяжкий молот вскинул вверх,
 Но получил удар по голове,
 И все же добрый шлем остался цел —
 От стали только отскочила жердь.
 Рек Ренуар: «Бесчестье — мой удел,
 Коль не смогу врага на смерть обречь».

Тут уж силач рассвирепел совсем,
 На Аильдре в куски разнес доспех,
 Убил врага, швырнул на груду тел,
 Коня с размаху пополам рассек.
 Ослоп вонзился в землю на сажень,
 На три куска сломался вслед за тем.

Когда бы покорить весь белый свет
 Язычники сумели накопец,
 Они не ликовали бы сильней.
 Набросились враги в большом числе
 На Ренуара псов голодных злей,

Но хоть утратил свой ослоп храбрец,
 Хоть ни копья при нем, ни дрота нет,
 Он кулаком их заменил вполне:
 Ударит в спину — пополам хребет,
 Ударит в грудь — умолкло сердце в пей,

Ударит по затылку — враг ослеп.
 Язычники вопят: «Он сущий бес,
 Коль без дубины стал страшней вдвойне.
 Пусть черти стащут в ад его скорей!»

У Ренуара на боку висел
 Меч, что Гибор дала ему в отъезд.
 Он пригодился силачу теперь.
 Клинок из ножен вырвал удалец,
 Набросился на короля Форе,

Рубнул по шишаку что силы есть,
 Рассек врага до пояса от плеч,
 Рассек коня за всадником вослед,
 Меч увязил по рукоять в песке
 И говорит: «Вот чудо из чудес:

Железка — а что хочешь ею режь!
 Пусть за нее Гибор воздаст творец!
 Таких носить дворянам надо две:
 Сломал одну — другую взял взамен».

CLXXX

Язычники вопят: «Ждать было б глупо,
 Пока нас этот дьявол всех изрубит.
 Бежим-ка к морю поскорей отсюда —
 Там наши корабли укрыты в бухте».
 Но Ренуар не зря провел там утро —

Ни одного им не оставил судна.
³³⁴⁰ Нещадно он разит врагов бегущих.
 Две тысячи уже дымится трупов,
 И с каждым мигом все растет их груда.

CLXXXI

Побеждены французами враги,
 Нет больше ни славян, ни сарацин.
³³⁴⁵ Не счастье добычи, что взята у них —
 Никто из наших впредь не будет нищ.
 Под трубный рев идут в Оранж полки,
 Там требуют бойцы для рук воды,
 Садятся поскорее за столы,
³³⁵⁰ Обоз оруженосям поручив.
 Лишь Ренуар по глупости забыт,
 А он терпеть обиды не привык.
 Тем, кто пошел добычу сторожить,
 Он горестно и гневно говорит:
³³⁵⁵ «Как безотраден мой удел, увы!
 Ориабель и Дераме я сын
 И на беду себе пришел в сей мир.
 Меня не удосужились крестить.
 В храм божий помолиться не свели.
³³⁶⁰ Сегодня сарации я сокрушил,
 А граф Гильом меня так мало чтит,
 Что даже не зовет к себе на пир.
 В Испанию вернуться я решил,
 В язычество опять там перейти,
³³⁶⁵ Стать королем, владыкой всей земли
 По самый Дюрестер от вод морских,
 Занять Дураццо, в Вавилон вступить.
 Ослоп велю я для меня найти —
 Другое не сравнить оружье с ним,
³³⁷⁰ И двину на Оранж войска свои,
 И так же христиан примусь громить,
 Как нехристей сегодня разгромил».

CLXXXII

«Оруженося юные,— он рек,—
 Пусть вас хранит всеправедный господь!
³³⁷⁵ Я кров иду искать в kraю чужом,
 А вы к себе в Оранж скажите вновь,
 Гильому передайте вызов мой
 И мой поклон жене его Гибор —
 Всех больше в мире я люблю ее».
³³⁸⁰ Ответили юнцы: «Исполним все».
 В Оранж примчались, всходят на крыльцо.

- «От вас, сеньор Гильом Короткий Нос,
Ушел силач, что коромыслом бьет».
 «Вы шутите», — нахмурился Гильом.
- ³³⁸⁵ — «Поверьте, это правда, а не ложь.
В Испании решил искать он кров.
Его не окрестили до сих пор,
К обедне не сводили в храм святой.
Грозится он, что станет королем
- ³³⁹⁰ От Дюрестера и до моря вплоть,
Займет Дураццо, вступит в Вавилон,
А после на Оранж пойдет в поход,
Возьмет с собою войска тысяч сто,
Вновь коромыслом взвалит на плечо
- ³³⁹⁵ И христиан проучит в свой черед,
Как проучил сегодня их врагов».
Граф молвил: «Речь его — не хвастовство.
Тот, кто за ним отправится вдогон,
Вознагражден не скромно будет мной,
- ³⁴⁰⁰ А коль его обратно приведет,
Получит часть наследства моего.
Бароны, живо на конь — и в галоп!»
— «Охотно, раз велите вы, сеньор».
Бойцы, четыре тысячи числом,
- ³⁴⁰⁵ Надели брони, прыгнули в седло
И Ренуара на лугу толпой
Настигли у поместья одного.
Погоню позади заметил он,
В растерянности посмотрел кругом.
- ³⁴¹⁰ Лачуга там была недалеко.
По бревнышку силач ее разнес,
Потолще выбрал для себя одно,
На шею положил себе его,
К подъехавшим французам встал лицом.
- ³⁴¹⁵ — «Сеньоры, что сюда вас привело?»
— «Гильом в Оранж обратно вас зовет.
Он дать вам возмещение готов
За то, что вас не пригласил за стол».
А Ренуар в ответ: «Пусть у того,
- ³⁴²⁰ Кто верить обещаниям охоч,
Умрет родня и пресечется род!»

CLXXXIII

Генбо звался из рыцарей один.
Алельму де Клермон он братом был.
 В ход сдуру он пустил свой злой язык:
³⁴²⁵ «Не жди, чтоб мы тебя силком свезли
В Оранж, где угодишь в темницу ты,

Кем мой племянник Гинебольд убит —
Он в кухне подпалил тебе усы.
Ручаюсь Симеоном я святым,
³⁴³⁰ Что если бы Гибор так не любил,
Копьем проткнул бы легкие твои». А Ренуар ему: «Глупец, молчи!
Бог даст, увидят все, сколь был ты лжив». Генбо в висок бревном он угодил,
³⁴³⁵ Глаза ему повышиб из орбит,
И сдох, завыв по-волчьи; клеветник.

CLXXXIV

Под вечер в понедельник.

Рек Ренуар: «Ты не избег возмездья.
Пусть прочие урок запомнят крепко».
³⁴⁴⁰ Французы вниз с холма летят карьером,
Бросают копья, коней не жалеют.

CLXXXV

Бревно из сокрушенной им лачуги
Силач то вскинет кверху, то опустит
И сносит череп всем, кто подвернулся.
³⁴⁴⁵ Граф у ворот стоит меж тем с супругой,
Взор вдаль вперяет, держит речь такую:
«Сдается мне, что это наши люди
Бегут от Ренуара что есть духу».

CLXXXVI

Под вечер в понедельник.

³⁴⁵⁰ Посланцы молвят: «Чертов парень этот
Сто наших уложил бревном на месте.
Их даже не успели исповедать».
Гильом в ответ: «Я сам к нему поеду».
И отбыл с обращенной королевой,
³⁴⁵⁵ С Готье де Терм, Гишаром и Геленом,
А граф Гишар повел за ними следом
Бойцов три сотни без брони и шлемов.
С холма силач на них возился гневно,
И тут Гибор заговорила первой:
³⁴⁶⁰ «Друг Ренуар, Христом молю не делать
Супругу моему вреда из мести».
«Согласен, госпожа,— силач ответил,—
Хоть если бы не появились здесь вы,
Бревном его б отгрел по голове я
³⁴⁶⁵ Так, что мозги окрест бы разлетелись.
Но я ему прощаю оскорбленье —
Забуду, что на пир им позван не был».

Французы просят: «Брось бревно скорее,
 И отивырнул силач его немедля.
³⁴⁷⁰ Оно тремстам бойцов на удивленье
 Четырнадцать арпанов пролетело
 И позади них грохнулось о землю,
 Хоть не поднять его ста [мулам крепким].

CLXXXVII

Тут обнялся с Гильомом Ренуар,
³⁴⁷⁵ И между ними мир настал опять.
 Отправились они назад в Оранж,
 И там уж их попотчевали всласть.

CLXXXVII-a

Им палатин Берtrand принес воды,
 Сама хозяйка подала ручник,
³⁴⁸⁰ А за столом Готье де Терм служил.

CLXXXVIII

Когда отведал Ренуар всего,
 Ему хозяйка задала вопрос:
 «Ответь мне, Ренуар, прошу Христом,
 Крещен ты, друг мой, или не крещен?»
³⁴⁸⁵ «Нет, не крещен я, госпожа Гибор,
 И даже в церкви не был», — молвил он.
 «Я обращаю тебя, — сказал Гильом.—
 Ты в христианство нынче ж перейдешь».
³⁴⁹⁰ Восклекнул Ренуар: «Воздай вам бог!»
 В том храме, где патрон — Омер святой,
 Купель установили для него.
 Вилланов пять вместилось бы в нее.

CLXXXVIII-a

Силач воспринят от купели был
 Гильомом и Гибор, а кроме них
³⁴⁹⁵ Берtranом, первым храбрецом страны.
 Ему вручили щедрые дары.
 Он десять сотен ливров получил,
 По сотне молов и коней лихих,
 Семь замков в лен и весь надел, каким
³⁵⁰⁰ Смельчак Вивье владел в былые дни,
 И Эрментруду обручили с ним.
 Вот тут Гибор к нему и подойди.

CLXXXIX

Гибор такую повела с ним речь:
 «Как, Ренуар,— скажи по правде мне,—
³⁵⁰⁵ Сюда попал ты с родины своей?»
 «Я лгать не стану,— молвил он в ответ.

CLXXXIX-a

Я правду вам открою, госпожа.
 Отправился отец мой в Мелиан.
 Эмир Дюран его сопровождал.
³⁵¹⁰ С меня наставник мой Аполикан
 Глаз не спускал, но как-то раз с утра
 Пошел молиться в Терваганов храм,
 А мне не отлучаться паказал.
 Но я его не выполнил наказ,
³⁵¹⁵ Удрал без промедленья из дворца,
 Вдоль берега пошел, играя в мяч,
 Увидел корабли на якорях
 И сел в какой-то челн из баловства.
 Тут налетел жестокий ураган
³⁵²⁰ И в море утлы́й мой челнок погнал,
 А мимо шли торговые суда,
 И бросила его на них волна.
 Разбился он в куски, тонуть я стал
 И спасся лишь благодаря купцам:
³⁵²⁵ Втянули на борт за руки меня
 И увезли в чужой обширный край.
 На ярмарке я с веткой в волосах
 Был на продажу выставлен как раб,
 Но там купить меня не пожелал
³⁵³⁰ Ни немец, ни бретонец, ни норманн —
 Цена была чрезмерно высока.
 Тут ехал мимо некий государь,
 Нашел, что я красив, и торгащам
 В безанах десять сотен ливров дал.
³⁵³⁵ На муле-иноходце хоть куда
 В Париж я прибыл в свите короля,
 И расспросил он, кто моя родня,
 А я ему не стал напрасно лгать.
 [Что мать моя — Ориабель, сказал].
³⁵⁴⁰ Услышал он про моего отца,
 Внушавшего ему немалый страх,
 И повелел, чтоб на поварню взял
 Меня ее начальник Жасеран —
 Мол, там при деле буду я всегда.

³⁵⁴⁵ Прислуживал семь лет я поварам,
Изрядно мерз, зато не голодал,
Затем Гильом увез меня в Ларшан,
И родичей убил я тридцать там».
³⁵⁵⁰ Тут госпожа Гибор сказала: «Брат,
Обнимемся — ведь я твоя сестра».

Под вечер в понедельник.

«Ужель, Гильом, вы зять мой в самом деле?
Когда бы это мне в Ларшане знать,
Я пособил бы вам еще не так!»

